

EUROPEAN COURT OF HUMAN RIGHTS
COUR EUROPÉENNE DES DROITS DE L'HOMME

**РУКОВОДСТВО ПО СТАТЬЕ 2
КОНВЕНЦИИ О ЗАЩИТЕ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА
И ОСНОВНЫХ СВОБОД**

Право на жизнь

Обновлено 31 декабря 2018 г.

COUNCIL OF EUROPE

CONSEIL DE L'EUROPE

Издателям или организациям, желающим перевести и/или воспроизвести настоящий документ полностью или частично в форме печатной публикации или путем размещения в Интернете, следует обратиться по адресу publishing@echr.coe.int для получения соответствующих указаний.

Информация о том, какие переводы Руководств по прецедентному праву в настоящее время находятся на стадии работы, представлена в разделе «Незавершенные переводы».

Настоящее руководство подготовлено службой юрисконсульта, не является обязательным для Европейского Суда и может быть подвергнуто редакционной правке.

Руководство было первоначально составлено на английском языке. Текст был доработан 31 декабря 2017 г., он будет регулярно обновляться. Дата последнего обновления этого текста 31 декабря 2018 г.

Руководства по прецедентному праву доступны для скачивания на сайте www.echr.coe.int (Case-law – Case-Law analysis – Case-law guides). За новостями по обзору можно следить на аккаунте Европейского Суда в Twitter <https://twitter.com/echrpublication>.

Настоящий перевод публикуется по согласованию с Советом Европы и Европейским Судом по правам человека, исключительная ответственность за перевод лежит на Российском ежегоднике Европейской конвенции по правам человека.

Содержание

Комментарий для читателей	6
I. Общие положения	8
A. Толкование статьи 2 Конвенции.....	8
B. Обязательства государства согласно статье 2 Конвенции.....	9
C. Применимость статьи 2 Конвенции в ситуациях, опасных для жизни.....	9
II. Защита жизни	11
A. Характер позитивных обязательств государства	12
B. Объем позитивных обязательств государства.....	12
C. Защита жизни с учетом контекста дела	14
1. Защита лиц от применения летальной силы представителями негосударственных структур	14
2. Защита лиц от членовредительства	117
3. Защита лиц от экологических бедствий или техногенных катастроф	19
4. Защита лиц в сфере здравоохранения.....	21
<i>(a) Все слои населения</i>	21
<i>(b) Лица, находящиеся в заключении, и уязвимые группы лиц, находящиеся под контролем государства</i>	25
5. Защита лиц при несчастных случаях.....	27
D. Временные ограничения.....	29
1. Начало жизни.....	29
2. Вопросы, связанные с прекращением жизни.....	30
<i>(a) Эвтаназия</i>	30
<i>(b) Прекращение искусственного поддержания жизненных функций</i>	30
III. Запрет на умышленное лишение жизни	31
A. Смертная казнь	31
1. Толкование пункта 1 статьи 2 Конвенции в свете Протоколов №№ 6 и 13 к Конвенции	32

2. Ответственность государства согласно статье 2 Конвенции в делах о выдворении и экстрадиции.....	33
V. Применение силы со смертельным исходом представителями государства	34
1. Оценка доказательств	34
(a) <i>Критерии доказанности</i>	35
(b) <i>Бремя доказывания</i>	35
2. Защита лиц от применения летальной силы со стороны представителей государства	37
(a) <i>Правовая основа</i>	37
(b) <i>Подготовка и отбор представителей государства</i>	38
(c) <i>Примеры</i>	39
3. Разрешенные исключения для применения силы.....	40
(a) <i>Применяемые стандарты расследования</i>	41
(b) <i>Общий подход</i>	42
(i) <i>Действия представителей государства</i>	42
(ii) <i>Планирование и контроль за проведением операций</i>	43
(iii) <i>Примеры</i>	44
C. Особые обстоятельства.....	46
1. Смерть, связанная с применением специальных способов задержания	46
2. Смерть лица в период содержания под стражей.....	47
3. Незаконные убийства	48
4. Операции по обеспечению безопасности или военные операции	48
5. Исчезновения.....	50
(a) <i>Презумпция смерти</i>	50
(b) <i>Ответственность государства за презюмируемую смерть</i>	52
(c) <i>Ответственность государства за защиту права на жизнь</i>	53
6. Убийства, совершенные представителями государства в личном качестве	53

IV. Процессуальные обязательства	54
A. Область действия процессуальных обязательств	54
B. Взаимосвязь между материально-правовым и процессуальным аспектами статьи 2 Конвенции	56
C. Цель расследования.....	57
D. Форма расследования	57
E. Характер и степень изучения.....	59
F. Стандарты расследования	60
1. Независимость	60
2. Адекватность	62
3. Своевременность и обоснованная оперативность	64
4. Общественный контроль и участие ближайших родственников	66
G. Вопросы, связанные с уголовным преследованием и санкциями	68
H. Возобновление процессуальных обязательств.....	70
I. Расследование преступлений на почве ненависти	72
J. Процессуальные обязательства в трансграничном контексте	72
K. Процессуальные обязательства в отношении смерти или серьезных травм, причиненных в результате халатности.....	73
1. Общие принципы.....	73
2. Примеры.....	78
(a) <i>Дела, касающиеся халатного отношения со стороны медицинских работников</i>	78
(b) <i>Дела, касающиеся несчастных случаев</i>	79
Алфавитный указатель дел, на которые даны ссылки	81

Комментарий для читателей

Настоящее руководство является частью серии Руководств по применению Конвенции о защите прав человека и основных свобод, опубликованных Европейским Судом по правам человека (далее – Суд, Европейский Суд или Страсбургский суд), чтобы информировать практикующих юристов о наиболее важных постановлениях и решениях, вынесенных Европейским Судом. В настоящем руководстве проведены анализ и обобщение прецедентной практики Суда по статье 2 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее – Конвенция, Европейская конвенция) по состоянию на 31 декабря 2018 г. Вниманию читателя предлагаются к изучению ключевые принципы, выработанные в указанной области, а также соответствующие прецеденты.

Цитируемая в руководстве судебная практика является выборочной: это ведущие, важные и/или недавно вынесенные постановления и решения¹.

Практика Суда служит не только для разрешения конкретных дел, переданных на рассмотрение Суда, но в более общем значении – для цели толкования, защиты и совершенствования норм, установленных Конвенцией, тем самым содействуя соблюдению государствами обязательств, принятых ими в качестве Договаривающихся Сторон (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ирландия против Соединенного Королевства» (*Ireland v. United Kingdom*) от 18 января 1978 г., § 154, Series A, № 25, и из последних Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йеронович против Латвии» (*Jeronovičs v. Latvia*) от 5 июля 2016 г., жалоба № 44898/10, § 109).

Задача конвенционной системы, таким образом, состоит в том, чтобы разрешать в общих интересах вопросы, относящиеся к публичному порядку, тем самым повышая общие стандарты защиты прав человека и расширяя судебную практику в области прав человека в государствах – участниках Конвенции (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Константин Маркин против

¹ Цитируемые дела могут быть составлены на английском или французском языке (двух официальных языках Суда) постановления или решения, вынесенного Судом, и решений или отчетов Европейской комиссии по правам человека (далее – Комиссия). Если не указано иное, все ссылки даются на постановление по существу дела, вынесенное одной из Палат Суда. Аббревиатура (dec.) отсылает к решению Суда, аббревиатура [GC] означает, что дело было рассмотрено Большой Палатой.

Российской Федерации» (Konstantin Markin v. Russia), § 89, жалоба № 30078/06, *ECHR* 2012). В действительности Суд подчеркивает роль Конвенции как «конституционного инструмента европейского публичного порядка» в области защиты прав человека (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Босфорус Хава Йоллари Туризм Ве Тиджарет Аноним Ширкети против Ирландии» (Bosphorus Hava Yolları Turizm ve Ticaret Anonim Şirketi v. Ireland), жалоба № 45036/98, § 156, *ECHR* 2005-VI).

Настоящее руководство содержит ссылки на ключевые слова в каждой цитируемой статье Конвенции и дополнительных Протоколов к ней. Правовые вопросы, рассматриваемые в каждом деле, кратко описаны в Списке ключевых слов, выбранных из тезауруса терминов, взятых (в большинстве случаев) непосредственно из текста Конвенции и Протоколов к ней.

База данных HUDOC прецедентного права Суда позволяет осуществлять поиск по ключевым словам. По ключевым словам можно найти группу документов со схожим правовым содержанием (аргументация и выводы Суда в каждом деле сгруппированы по ключевым словам). Ключевые слова по отдельным делам можно найти, щелкнув по вкладке Case Details («Обстоятельства дела») в базе данных HUDOC. Дополнительная информация о базе данных HUDOC и ключевых словах представлена в руководстве пользователя HUDOC.

I. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 2 Конвенции

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (а) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (б) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (с) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Expulsion (выдворение) (2) – Extradition (экстрадиция) (2) – Positive obligations (позитивные обязательства) (2).

Life (жизнь) (2-1) – Death penalty (смертная казнь) (2-1): Prescribed by law (предусмотренный законом) (2-1); Accessibility (доступность) (2-1); Foreseeability (предсказуемость) (2-1); Safeguards against abuse (средства защиты от противоправного применения) (2-1); Competent court (компетентный суд) (2-1) – Effective investigation (эффективное расследование) (2-1).

Use of force (применение силы) (2-2) – Absolutely necessary (абсолютно необходимо) (2-2); Defence from unlawful violence (защита от незаконного насилия) (2-2); Effect lawful arrest (вопрос об осуществлении законного задержания) (2-2); Prevent escape (предотвратить совершение побега) (2-2); Quell riot or insurrection (подавить бунт или мятеж) (2-2)

A. Толкование статьи 2 Конвенции

1. Подход Европейского Суда к толкованию статьи 2 Конвенции определяется тем фактом, что объект и цель Конвенции как инструменты защиты отдельных лиц требуют, чтобы ее положения толковались и применялись таким образом, чтобы сделать все предусмотрен-

ные ею гарантии практическими и эффективными (см. Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства» (*McCann and Others v. United Kingdom*), § 146).

2. Статья 2 является одной из самых важных в Конвенции, и в мирное время недопустимо отступление от ее положений в соответствии со статьей 15 Конвенции. Вместе со статьей 3 Конвенции она гарантирует одну из основных ценностей демократических государств, входящих в Совет Европы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джулиани и Гаджио против Италии» (*Giuliani and Gaggio v. Italy*), § 174). Следовательно, положения данной статьи должны иметь строгое толкование (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», § 147).

В. Обязательства государства согласно статье 2 Конвенции

3. Статья 2 Конвенции содержит два материально-правовых обязательства: общее обязательство по защите права на жизнь на основании закона и запрет умышленного лишения жизни, который ограничен перечнем исключений (см. Решение Европейского Суда по делу «Босо против Италии» (*Boso v. Italy*), жалоба № 50490/99). Учитывая ее основополагающий характер, статья 2 Конвенции содержит также процессуальное обязательство по проведению эффективного расследования предполагаемых нарушений ее материально-правового аспекта (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства» (*Armani Da Silva v. United Kingdom*), § 229).

С. Применимость статьи 2 Конвенции в ситуациях, опасных для жизни

4. Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что статья 2 Конвенции может начать действовать, даже если лицо, чье право на жизнь предположительно было нарушено, не скончалось. В частности, Суд приходил к выводу, что в исключительных обстоятельствах и в зависимости от таких факторов, как степень и вид примененной силы, характер полученных травм, применение силы представителями государства, не приведшее к смерти, может являться нарушением статьи 2 Конвенции, если характер поведения представителей государства подвергает жизнь заявителя серьезному риску, хотя последний остается в живых (см. Постановление

Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции» (*Makaratzis v. Greece*), § 55, Постановление Европейского Суда по делу «Соаре и другие против Румынии» (*Soare and Others v. Romania*), §§ 108–109, Постановление Европейского Суда по делу «Тревалек против Бельгии» (*Trévalet v. Belgium*), §§ 55–61). Во всех иных случаях, когда лицу угрожали физическим насилием или оно подвергалось жестокому обращению со стороны представителей государства, его жалоба, как правило, попадает под действие статьи 3 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции», § 51, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильхан против Турции» (*İlhan v. Turkey*), § 76). В делах, где заявители выжили после потенциально смертельных нападений со стороны представителей негосударственных структур, Суд применял подход, аналогичный тому, который он использовал в делах о применении силы представителями государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Йотова против Болгарии» (*Yotova v. Bulgaria*), § 69).

5. Европейский Суд также устанавливал, что утверждения лиц, имеющих серьезные заболевания, относятся к сфере действия статьи 2 Конвенции, когда соответствующие обстоятельства потенциально предусматривают ответственность государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «L.C.B. против Соединенного Королевства» (*L.C.B. v. United Kingdom*), §§ 36–41, касавшееся заявителя, страдавшего лейкемией; Постановление Европейского Суда по делу «G.N. и другие против Италии» (*G.N. and Others v. Italy*), касавшееся заявителей, страдавших опасным для жизни заболеванием – гепатитом; Постановление Европейского Суда по делу «Христозов и другие против Болгарии» (*Hristozov and Others v. Bulgaria*), где заявители болели разными видами рака на последней стадии; Постановление Европейского Суда по делу «Ойал против Турции» (*Oyal v. Turkey*), в котором заявитель был инфицирован ВИЧ-вирусом, что представляло опасность для его жизни, и, наоборот, Постановление Европейского Суда по делу «Бринкэт и другие против Мальты» (*Brincat and Others v. Malta*), § 84, где Суд признал, что статья 2 Конвенции не могла быть применима к заявителям, бывшим работникам государственного судоремонтного завода, которые подвергались воздействию асбеста, так как текущее состояние их здоровья не свидетельствовало о наличии у них симптомов редкого вида рака, вызываемого воздействием асбеста, и не являлось угрожающим для их жизни).

6. Европейский Суд рассматривал по существу дела, связанные со статьей 2 Конвенции, по жалобам лиц, которые утверждали, что их жизнь подвергалась риску, хотя такой риск еще не стал реальным, если Суд был убежден в том, что фактически существовала серьезная угроза для их жизней (см. Постановление Европейского Суда по делу «R.R. и другие против Венгрии» (R.R. and Others v. Hungary), §§ 26–32, где заявители жаловались на их исключение из программы по защите свидетелей, и для сравнения – Постановление Европейского Суда по делу «Селлахаттин Демирташ против Турции» (Selahattin Demirtaş v. Turkey), §§ 30–36, в котором заявитель жаловался на то, что его жизнь подверглась риску в результате публикации статьи в газете).

7. Аналогичным образом в делах, связанных с несчастными случаями с потенциально летальным исходом (см. Постановление Европейского Суда по делу «Алкин против Турции» (Alkin v. Turkey), § 29, Решение Европейского Суда по делу «Чакмакчи против Турции» (Çakmakçı v. Turkey), § 32, Постановление Европейского Суда по делу «Фергеч против Хорватии» (Ferges v. Croatia), §§ 21–24, Постановления Европейского Суда по делу «Котельников против Российской Федерации» (Kotelnikov v. Russia), § 98, Постановление Европейского Суда по делу «Джавит Тинарлыоглу против Турции» (Cavit Tınarlıoğlu v. Turkey), § 67, или экологическими бедствиями (см. Постановление Европейского Суда по делу «Коляденко и другие против Российской Федерации» (Kolyadenko and Others v. Russia), § 155), Суд рассматривал жалобы заявителей, которым благодаря случайности удалось выжить, в свете статьи 2 Конвенции.

II. ЗАЩИТА ЖИЗНИ

Пункт 1 статьи 2 Конвенции

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Позитивные обязательства (Positive obligations) (2) – жизнь (Life) (2-1).

А. Характер позитивных обязательств государства

8. Пункт 1 статьи 2 Конвенции предписывает государству не только воздерживаться от умышленного и незаконного лишения жизни, но и принимать меры по обеспечению безопасности жизни тех лиц, кто находится под его юрисдикцией (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпану против Румынии» (*Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania*), § 130). В широком смысле данное позитивное обязательство имеет два аспекта: (а) обязанность обеспечить наличие нормативно-правовой базы и (б) обязательство принять превентивные оперативные меры.

В. Объем позитивных обязательств государства

9. Европейский Суд признавал наличие позитивного обязательства у государства согласно статье 2 Конвенции, заключающегося в принятии надлежащих мер по защите жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией, в контексте любой деятельности, общественной или иного вида, в которой право на жизнь может подвергаться опасности (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпану против Румынии», § 130).

10. Таким образом, Суд устанавливал наличие позитивного обязательства в рамках статьи 2 Конвенции, например, в следующих контекстах:

- оказания медицинской помощи (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кальвелли и Чильо против Италии» (*Calvelli and Ciglio v. Italy*), Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Во против Франции» (*Vo v. France*);
- опасных видов деятельности, включая техногенные или экологические катастрофы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ёнерилдыз против Турции» (*Öneriyıldız v. Turkey*), Постановление Европейского Суда по делу «Будаева и другие против Российской Федерации» (*Budayeva and Others v. Russia*), упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Коляденко и другие против Российской Федерации», упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бринкэт и другие против Мальты», Постановление Евро-

пейского Суда по делу «М. Ёзел и другие против Турции» (M. Özel and Others v. Turkey);

- несчастных случаев, произошедших на борту яхты (см. Решение Европейского Суда по делу «Лерэ и другие против Франции» (Leray and Others v. France), в поездах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Календер против Турции» (Kalender v. Turkey), на строительной площадке (см. Постановление Европейского Суда по делу «Перейра Генрикес против Люксембурга» (Pereira Henriques v. Luxembourg), на игровой площадке (см. Решение Европейского Суда по делу «Косецкие против Македонии» (Koceski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia) или в школе (см. Постановление Европейского Суда по делу «Илбейи Кемалоглу и Мерийе Кемалоглу против Турции» (İlbeyi Kemaloğlu and Meriye Kemaloğlu v. Turkey);

- обеспечения безопасности на дорогах (см. Решение Европейского Суда по делу «Райковска против Польши» (Rajkowska v. Poland), Постановление Европейского Суда по делу «Анна Тодорова против Болгарии» (Anna Todorova v. Bulgaria), оказания экстренной помощи (см. Решение Европейского Суда по делу «Фурдик против Словакии» (Furdík v. Slovakia) или осуществления водолазных спусков в открытом море (см. Постановление Европейского Суда по делу «Вильнес и другие против Норвегии» (Vilnes and Others v. Norway);

- медицинского обслуживания и помощи, предоставляемой малозащищенным лицам, помещенным в государственные учреждения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ненчева и другие против Болгарии» (Nencheva and Others v. Bulgaria), упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмплеану против Румынии», Решение Европейского Суда по делу «Думпэ против Латвии» (Dumpe v. Latvia)).

Кроме того, он устанавливал наличие позитивного обязательства в рамках статьи 2 Конвенции в отношении неспособности государства обеспечить охрану зоны, заминированной военными (см. Постановление Европейского Суда по делу «Паша и Эркан Эрол против Турции» (Paşa and Erkan Erol v. Turkey), Постановление Европейского Суда по делу «Албеков и другие против Российской Федерации» (Albekov and Others v. Russia)), охрану и контроль за полигоном, где находились неразорвавшиеся снаряды (см. Постановление Европейского Суда по делу «Орук против Турции» (Oruk v. Turkey)), и оперативно среагировать на возникновение обстоятельств, опасных для жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Османоглу

против Турции» (*Osmanoğlu v. Turkey*), Постановление Европейского Суда по делу «Додов против Болгарии» (*Dodov v. Bulgaria*).

11. В деле, где муж заявительницы скончался в результате падения на него дерева на курорте, Суд постановил, что обязанность государства по защите права на жизнь охватывала принятие мер, обеспечивающих безопасность граждан в общественных местах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Чехоньская против Польши» (*Ciechońska v. Poland*), § 67).

12. Вместе с тем Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что статью 2 Конвенции нельзя толковать как гарантирующую каждому лицу абсолютную безопасность при любых действиях, когда право на жизнь ставится под угрозу, в частности, когда соответствующее лицо несет определенную ответственность за происшествие, при котором оно подверглось неоправданному риску (см. Решение Европейского Суда по делу «Моли против Румынии» (*Molie v. Romania*), § 44, Решение Европейского Суда по делу «Косева против Болгарии» (*Koseva v. Bulgaria*), Решение Европейского Суда по делу «Гёкдемир против Турции» (*Gökdemir v. Turkey*), § 17, Решение Европейского Суда по делу «Чакмак против Турции» (*Çakmak v. Turkey*).

С. Защита жизни с учетом контекста дела

13. Как упоминалось выше, позитивные обязательства государства возникают в различных обстоятельствах. Рассмотрим некоторые из них.

1. Защита лиц от применения летальной силы представителями негосударственных структур

14. Европейский Суд указывал, что при определенных четко перечисленных обстоятельствах статья 2 Конвенции может также возлагать на власти позитивное обязательство по принятию превентивных оперативных мер по защите лица, чья жизнь подвергается угрозе вследствие преступных действий другого лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Осман против Соединенного Королевства» (*Osman v. United Kingdom*), § 115, Постановление Европейского Суда по делу «Бранко Томашич и другие против Хорватии» (*Branko Tomašić and Others v. Croatia*), § 50).

15. Однако принимая во внимание трудности, связанные с поддержанием порядка в современном обществе, непредсказуемостью поведения людей и выбором оперативных средств, который должен быть сделан с учетом приоритетов и ресурсов, данное обязательство

не должно толковаться таким образом, чтобы накладывать на власти чрезмерное либо непропорциональное бремя. Следовательно, не каждая потенциальная угроза для жизни может налагать на власти требование в соответствии с Конвенцией принять превентивные меры для того, чтобы не допустить реализации этой угрозы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Осман против Соединенного Королевства», § 116, Постановление Европейского Суда по делу «Хорефтакис и Хорефтаки против Греции» (*Choreftakis and Choreftaki v. Greece*), § 46).

16. В этом отношении Суд принимает во внимание необходимость обеспечения гарантий того, чтобы полиция осуществляла свои полномочия по борьбе с преступностью и профилактике преступлений, в полной мере уважая требования надлежащей правовой процедуры и иные гарантии, которые на законных основаниях ограничивают их деятельность по расследованию преступлений и привлечению виновных к ответственности, в том числе гарантии, содержащиеся в статьях 5 и 8 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Осман против Соединенного Королевства», § 116).

17. Для того, чтобы Европейский Суд установил нарушение позитивного обязательства по защите жизни, должно быть доказано, что власти знали или должны были знать в соответствующий период о наличии реальной и непосредственной угрозы для жизни определенного лица или лиц от преступной деятельности со стороны третьих лиц, а также что они, исходя из имеющихся у них полномочий, не приняли мер, которых от них можно было бы разумно ожидать для предотвращения упомянутой угрозы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии» (*Mastromatteo v. Italy*), § 68, Постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom*), § 55).

18. Заявителю достаточно представить Европейскому Суду доказательную жалобу на то, что власти не сделали всё, что от них обоснованно ожидалось для того, чтобы избежать возникновения реальной и непосредственной угрозы для жизни, о которой они знали или должны были знать. На этот вопрос, по мнению Суда, можно ответить только с учетом всех обстоятельств конкретного рассматриваемого дела (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Осман против Соединенного Королевства», § 116).

19. Европейский Суд считает, что государство обязано принимать превентивные оперативные меры по защите одного или нескольких

лиц, которых заранее можно идентифицировать как потенциальные жертвы применения летальной силы, в таких случаях, как:

- убийство заключенного (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства», § 57);
- домашнее насилие (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бранко Томашич и другие против Хорватии», §§ 52–53, Постановление Европейского Суда по делу «Опуз против Турции» (*Opuz v. Turkey*), § 129);
- убийство свидетеля в ходе уголовного расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ван Колле против Соединенного Королевства» (*Van Colle v. United Kingdom*), § 88);
- убийство гражданских лиц в зоне конфликта (см. Постановление Европейского Суда по делу «Килич против Турции» (*Kılıç v. Turkey*), § 63, Постановление Европейского Суда по делу «Махмут Кайя против Турции» (*Mahmut Kaaya v. Turkey*), § 88);
- убийство призванного во время прохождения им военной службы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ябансу и другие против Турции» (*Yabansu and Others v. Turkey*), § 91).

20. Европейский Суд применял вышеуказанные принципы также в делах, касавшихся обязательства государства обеспечить общую защиту граждан при таких конкретных действиях, как убийство:

- совершенное осужденными, находящимися в тюремном отпуске или отбывающими наказание в режиме частичного лишения свободы (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мастроматтео против Италии», § 69);
- совершенное осужденным за убийство человеком после его временного освобождения по специальному разрешению (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хорефтакис и Хорефтаки против Греции», §§ 48–49);
- совершенное полицейским во внеслужебное время (см. Постановление Европейского Суда по делу «Горовенки и Бугара против Украины» (*Gorovenky and Bugara v. Ukraine*), § 32);
- адвоката психически больным мужем его клиентки (см. Постановление Европейского Суда по делу «Блджакай и другие против Хорватии» (*Bljakaj and Others v. Croatia*), § 121);
- совершенное во время масштабного захвата заложников террористами (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации» (*Tagayeva and Others v. Russia*), §§ 482–492, а также см. для сравнения Решение Европейского Суда по делу «Финогенов и другие против Российской Федерации» (*Finogenov and Others v. Russia*), § 173).

2. Защита лиц от членовредительства

21. Европейский Суд приходил к выводу, что статья 2 Конвенции может предполагать в конкретных, четко указанных обстоятельствах позитивное обязательство со стороны властей принять предупредительные оперативные меры по защите лица от него самого (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ренольд против Франции» (*Renolde v. France*), § 81).

22. В частности, заключенные находятся в уязвимом положении, и власти обязаны обеспечивать их защиту (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кинан против Соединенного Королевства» (*Keenan v. United Kingdom*), § 91). Аналогичным образом тюремные власти должны выполнять свои обязанности таким образом, чтобы их действия были совместимы с соблюдением прав и свобод конкретного человека. Существуют меры предосторожности общего характера, которые могут быть задействованы в целях ограничения возможностей совершения членовредительства без нарушения личной свободы и независимости. Необходимость применения более строгих мер в отношении заключенного или обоснованность их применения будет зависеть от обстоятельств конкретного дела (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ренольд против Франции», § 83).

23. Равным образом относительно лиц, проходящих обязательную военную службу, Суд подчеркивал, что, как и в случае с заключенными, солдаты срочной службы находятся под исключительным контролем государственных властей, и власти обязаны защищать их (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бекер против Турции» (*Beker v. Turkey*), §§ 41–42, Постановление Европейского Суда по делу «Мосендз против Украины» (*Mosendz v. Ukraine*), § 92).

24. Лица с психическими расстройствами относятся к категории особо уязвимых лиц, которые требуют защиты от членовредительства (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ренольд против Франции», § 84).

25. По существу для того, чтобы в отношении заключенного, имеющего суицидальные наклонности, возникло позитивное обязательство, должно быть установлено, что власти знали или должны были знать в соответствующий период о существовании реальной и непосредственной угрозы для жизни этого лица и, зная об этом, не приняли мер в рамках своих полномочий, которых от них обоснованно можно было ожидать, в целях предотвращения такой опасности (см. Решение Европейского Суда по делу «Янгер против Соединенного Королевства» (*Younger v. United Kingdom*)).

26. Кроме того, Суд также повторил, что обязательство по защите здоровья и благополучия лиц, находящихся в заключении, явно включает в себя обязательство по защите жизни задержанных и заключенных под стражу лиц от предсказуемых рисков (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эремиášová и Пехова против Чешской Республики» (*Eremlášová and Pechová v. Czech Republic*) (пересмотр), § 117, Постановление Европейского Суда по делу «Келлер против Российской Федерации» (*Keller v. Russia*), § 88).

27. Обязательство по принятию превентивных оперативных мер возникает главным образом в следующих случаях:

- в период содержания под стражей или в тюрьме (см. Постановление Европейского Суда по делу «Трубников против Российской Федерации» (*Trubnikov v. Russia*), Постановление Европейского Суда по делу «Акдогду против Турции» (*Akdoğan v. Turkey*), Постановление Европейского Суда по делу «Де Дондер и Де Клиппель против Бельгии» (*De Donder and De Clippel v. Belgium*), Постановление Европейского Суда по делу «Кетреб против Франции» (*Ketreb v. France*), Постановление Европейского Суда по делу «Волк против Словении» (*Volk v. Slovenia*), Постановления Европейского Суда по делу «Митич против Сербии» (*Mitić v. Serbia*) и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Келлер против Российской Федерации»;
- в период прохождения общеобязательной военной службы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Килинч и другие против Турции» (*Kilinc and Others v. Turkey*), Постановление Европейского Суда по делу «Атаман против Турции» (*Ataman v. Turkey*), Постановление Европейского Суда по делу «Переведенцевы против Российской Федерации» (*Perevedentsevy v. Russia*), Постановление Европейского Суда по делу «Малик Бабаев против Азербайджана» (*Malik Babayev v. Azerbaijan*);
- при добровольном/принудительном психиатрическом лечении (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рейнольдс против Соединенного Королевства» (*Reynolds v. United Kingdom*), Постановление Европейского Суда по делу «Хиллер против Австрии» (*Hiller v. Austria*)).

28. В деле, где жена заявителя подожгла себя в знак протеста против принудительного выселения, Суд постановил, что, когда лицо угрожает лишиться себя жизни на глазах представителей государства и, кроме того, если такая угроза вызвана эмоциональной реакцией на требования и действия представителей государства, последние должны крайне серьезно относиться к данной угрозе и расценивать ее как непосредственную опасность для жизни вне зависимости от

степени предполагаемой угрозы. В подобных ситуациях, если представители государства заранее уведомлены о такой угрозе, вступает в силу позитивное обязательство согласно статье 2 Конвенции, которое обязывает их предотвратить угрозу любым способом, который является разумным и возможным при имевшихся обстоятельствах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Михаил Маммадов против Азербайджана» (Mikayil Mammadov v. Azerbaijan), § 115).

3. Защита лиц от экологических бедствий или техногенных катастроф

29. В контексте производственной деятельности, которую Европейский Суд считает опасной по самой своей сути, он уделяет особое внимание нормативным актам, связанным с особенностями рассматриваемых действий, в частности, со степенью потенциального риска такой деятельности для жизни людей. Европейский Суд полагает, что эти акты должны регулировать лицензирование, установку, работу, безопасность и контроль за данной деятельностью, а все заинтересованные стороны должны принимать практические меры для обеспечения эффективной защиты граждан, чьи жизни могут подвергаться неминуемой угрозе.

30. Среди таких превентивных мер особое значение должно уделяться праву общественности на информацию, как установлено в прецедентном праве конвенционных органов, и нормативные акты должны предусматривать надлежащие процедуры, с учетом технических аспектов соответствующей деятельности, для выявления недостатков в таких процессах и ошибок, совершенных ответственными лицами на разных уровнях (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ёнерилдыз против Турции», § 90, упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Будаева и другие против Российской Федерации», § 132, и «Коляденко и другие против Российской Федерации», § 159).

31. Что касается конкретных практических мер, Европейский Суд неоднократно указывал, что, если государство должно принять позитивные меры, выбор таковых в принципе относится к пределам свободы усмотрения Высокой Договаривающейся Стороны. Существуют различные способы обеспечить осуществление конвенционных прав, и даже если государство не смогло применить какую-то конкретную меру, предусмотренную внутригосударственным законодательством, оно может выполнить свое позитивное обязательство посредством других действий. В связи с этим нельзя возлагать на власти невыполнимое либо непропорциональное бремя без учета,

в частности, оперативных решений, которые они должны принять в отношении приоритетов и ресурсов. Данная ситуация является следствием того, что государства, как ранее устанавливал Суд, обладают широкими пределами усмотрения в сложных социальных и технических областях (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Будаева и другие против Российской Федерации», §§ 134–135, «Вильнес и другие против Норвегии», § 220, «Бринкэт и другие против Мальты», § 101).

32. При оценке того, соответствовали ли действия государства-ответчика его позитивным обязательствам, Суд должен принимать во внимание конкретные обстоятельства дела и уделять надлежащее внимание, среди прочих аспектов, правомерности действий или бездействия властей, процессу принятия решения на внутригосударственном уровне, включая расследования и исследования, а также сложности вопросов, особенно в сфере конкурирующих интересов Конвенции. Объем позитивных обязательств, которые возложены на государство, зависит от характера угрозы и степени, до которой тот или иной риск может быть снижен (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Будаева и другие против Российской Федерации», §§ 136–137, и «Коляденко и другие против Российской Федерации», § 161).

33. Во всех ситуациях, когда государство осуществляет опасные действия или занимается их организацией, либо дает разрешение на проведение таковых, оно должно обеспечить посредством системы правил или процедуры надлежащего контроля, чтобы риск был сведен к разумному минимуму (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мучибабич против Сербии» (*Mučibabić v. Serbia*), § 126). Тем не менее, если ущерб все-таки был причинен, нарушение позитивных обязательств государства будет установлено в том случае, если это произошло вследствие ненадлежащего правового регулирования или недостаточного контроля, но не тогда, когда ущерб был вызван халатным поведением лица или цепочкой неблагоприятных событий (см. Постановление Европейского Суда по делу «Стояновы против Болгарии» (*Stoyanovi v. Bulgaria*), § 61).

34. Что касается экологических катастроф, которые власти не могут контролировать, обязательство государства по принятию предупредительных оперативных мер сводится к улучшению возможности государственных органов действовать в ситуации непредвиденных и разрушительных последствий стихийных бедствий (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «М. Ёзел и другие против Турции», § 173).

35. Европейский Суд установил, что государство-ответчик не смогло выполнить свое обязательство по защите лиц от экологических бедствий или техногенных катастроф, рассмотрев следующие ситуации:

- смерть в результате случайного взрыва на мусорной свалке рядом с трущобным поселком (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ёнерилдыз против Турции»);
- гибель людей в результате прогнозируемого грязевого оползня ввиду отсутствия реализации властями политики по землеустройству и помощи в чрезвычайных обстоятельствах (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Будаева и другие против Российской Федерации»);
- наличие серьезного риска для жизни ввиду внезапного сильного наводнения после чрезвычайного массового сброса воды из водохранилища дамбы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Коляденко и другие против Российской Федерации»);
- смерть в результате продолжительного воздействия асбеста на государственном судостроительном заводе (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Бринкэт и другие против Мальты»).

36. Для сравнения, в упоминавшемся выше деле «Вильнес и другие против Норвегии», которое касалось наступления инвалидности в результате выполнения водолазных работ, включая тестовые погружения, проводимые водолазными фирмами, которые были наняты нефтяными компаниями, осуществлявшими бурение на континентальном шельфе в Норвегии, Европейский Суд решил, что государство-ответчик, принимая широкий ряд мер, недостаточно оперативно обеспечило защиту безопасности и здоровья водолазов, работавших в Северном море. На основании этого Суд не установил нарушения статьи 2 Конвенции.

4. Защита лиц в сфере здравоохранения

(а) Все слои населения

37. В контексте здравоохранения позитивные обязательства требуют от государств принятия законов, обязывающих больницы, частные или государственные, принимать соответствующие меры для защиты жизни пациентов (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кальвелли

и Чильо против Италии», § 49, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Во против Франции», § 89, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии» (Lopes de Sousa Fernandes v. Portugal), § 166).

38. В этом контексте обязательство государств по законодательному регулированию должно пониматься в более широком смысле, что включает обязанность обеспечить эффективное осуществление данной нормативно-правовой базы. Таким образом, регламентирующие обязанности содержат необходимые меры по их реализации, включая надзор и принудительное исполнение (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 190).

39. Однако вопрос о том, исполнило ли государство свои обязанности по законодательному регулированию, требует конкретного указания предполагаемых недостатков, а не приведения абстрактных доводов. Следовательно, одного лишь того факта, что нормативно-правовая база является несовершенной в определенном отношении, будет недостаточно для возникновения вопроса согласно статье 2 Конвенции. Должно быть доказано, что положения закона способствовали причинению заявителю ущерба (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 188).

40. Европейский Суд подчеркивал, что даже в делах, где были установлены факты халатного отношения со стороны медицинских работников, он, как правило, признавал нарушение материально-правового аспекта статьи 2 Конвенции, только если соответствующая нормативно-правовая база не могла обеспечить надлежащую защиту жизни пациента (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 187). В этой связи Европейский Суд считал, что, если государством-ответчиком приняты соответствующие положения для обеспечения высоких профессиональных стандартов деятельности медицинских работников и защиты жизни пациентов, ошибочное мнение медицинского работника или недостаточная координация работы медицинского персонала при лечении конкретного пациента сами по себе недостаточны для возникновения у государства-ответчика ответственности с точки зрения позитивных обязательств по защите жизни в соответствии со статьей 2 Конвенции (см. Решение Европейского Суда делу «Пауэлл против Соединенного Королевства» (Powell v. United Kingdom), упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Додов про-

тив Болгарии», § 82, Постановление Европейского Суда по делу «Кудра против Хорватии» (*Kudra v. Croatia*), § 102, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 187).

41. Однако Европейский Суд не исключил возможность того, что действия и бездействие властей в сфере государственного здравоохранения при определенных обстоятельствах могут повлечь ответственность Высокой Договаривающейся Стороны согласно материальному аспекту статьи 2 Конвенции (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Пауэлл против Соединенного Королевства») и что может возникнуть вопрос, связанный с этой статьей Конвенции, когда доказано, что власти Высокой Договаривающейся Стороны подвергли риску жизнь лица, отказав ему в медицинской помощи, которая в соответствии с законодательством предоставляется всем группам населения (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Кипр против Турции» (*Sırgus v. Turkey*), § 219, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Христозов и другие против Болгарии», § 106).

42. В двух чрезвычайно исключительных случаях Европейский Суд признал возникновение ответственности государства согласно материально-правовому аспекту статьи 2 Конвенции ввиду действия и бездействия медицинских работников: в первом случае, когда жизнь конкретного пациента была подвергнута опасности ввиду отказа в доступе к неотложной медицинской помощи (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Шентюрк и Бекир Шентюрк против Турции» (*Mehmet Şentürk and Bekir Şentürk v. Turkey*), и во втором случае, когда системные или структурные недостатки в организации работы больницы привели к тому, что пациент был лишен доступа к необходимой неотложной терапии, когда власти знали или должны были знать о таком риске, но не приняли необходимых мер, подвергнув тем самым жизни пациентов опасности, включая жизнь конкретного больного (см. Постановление Европейского Суда по делу «Айдогду против Турции» (*Aydoğdu v. Turkey*)).

43. Европейский Суд считает, что для того, чтобы дело могло быть квалифицировано как отказ в доступе к жизненно необходимому лечению, должны иметь место следующие, вместе взятые, факторы:

- во-первых, действия и бездействие медицинских работников должны выходить за рамки обычной ошибки или халатности, связанной с тем, что медицинские работники в нарушение своих профессиональных обязанностей отказали пациенту в неотложной медицинской помощи, хотя они полностью сознавали, что жизнь пациента будет находиться в опасности, если ему не окажут необходимого лечения;

- во-вторых, оспариваемое нарушение на основании объективного и подлинного рассмотрения должно быть признано в качестве системного или структурного, чтобы оно могло быть приписано государственным органам;

- в-третьих, должна существовать причинно-следственная связь между оспариваемым нарушением и причиненным ущербом,

- и наконец, нарушение должно быть результатом неисполнения государством его обязательств по обеспечению нормативно-правового регулирования в широком смысле (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», §§ 191–196).

44. Европейский Суд рассмотрел целый ряд дел, в которых рассматривались ситуации, связанные с халатностью, допущенной медицинскими работниками, и/или отказом в доступе к лечению в больнице, такие как:

- назначение лекарств ребенку-инвалиду, несмотря на несогласие его матери (см. Решение Европейского Суда по делу «Гласс против Соединенного Королевства» (*Glass v. United Kingdom*));

- смерть пожилой женщины от бронхопневмонии (см. Решение Европейского Суда по делу «Севим Гюнгор против Турции» (*Sevim Güngör v. Turkey*));

- смерть беременной женщины, страдавшей от язвенного колита (см. Постановление Европейского Суда по делу «Z против Польши» (*Z v. Poland*));

- смерть в больнице, связанная с легочными осложнениями и отказом пациента от лечения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Арская против Украины» (*Arskaya v. Ukraine*));

- смерть беременной женщины ввиду отказа врача провести срочную операцию из-за невозможности ее оплаты (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мехмет Шентюрк и Бекир Шентюрк против Турции»);

- смерть новорожденного в машине «скорой помощи» после того, как в нескольких государственных больницах его отказались принять на лечение (см. Постановление Европейского Суда по делу «Азийе Генч против Турции» (*Asiye Genç v. Turkey*));

- смерть после сердечного приступа, вызванного назначением лекарства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Алтуğ и другие против Турции» (*Altuğ and Others v. Turkey*)).

45. В нескольких делах Европейский Суд рассмотрел утверждения об отказе в предоставлении медицинской помощи, поскольку государство отказалось полностью возместить расходы на определенный

вид традиционного лечения (см. Решение Европейского Суда по делу «Нитецкий против Польши» (Nitecki v. Poland), Решение Европейского Суда по делу «Пентиакова и другие против Республики Молдова» (Pentiacova and Others v. Moldova), Решение Европейского Суда по делу «Георге против Румынии» (Gheorghe v. Romania), Решение Европейского Суда по делу «Виатер против Польши» (Wiater v. Poland)).

46. В упоминавшемся выше деле «Христозов и другие против Болгарии», где пациенты, страдавшие раком на последней стадии, жаловались на то, что им отказали в доступе к несертифицированному экспериментальному лекарству, Суд не установил недостатков в нормативных актах, регулирующих доступ к таким несертифицированным медицинским препаратам в ситуациях, когда традиционные формы лечения оказываются неэффективными, и сделал вывод о том, что статья 2 Конвенции не может толковаться как требующая предоставления доступа к несертифицированным медицинским препаратам неизлечимо больным пациентам, который должен регулироваться особым образом (§ 108).

***(b) Лица, находящиеся в заключении,
и уязвимые группы лиц, находящиеся
под контролем государства***

47. Суд подчеркнул право всех заключенных на содержание под стражей в условиях, которые совместимы с уважением их человеческого достоинства, и чтобы способы и методы исполнения наложенного на них наказания не подвергали их нравственным страданиям или трудностям, интенсивность которых превышает неизбежный уровень страданий, присущий содержанию под стражей. Кроме того, здоровье заключенных и их благополучие должны обеспечиваться надлежащим образом с учетом практических потребностей тюремного заключения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Дзезяк против Польши» (Dziesiak v. Poland), § 91).

48. Европейский Суд понимает, что уровень медицинской помощи, оказываемой в больницах учреждений уголовно-исполнительной системы, не всегда соответствует уровню помощи, доступной в лучших общедоступных больницах. Несмотря на это, государство обязано обеспечить адекватную защиту здоровья и благополучия заключенных, в том числе, путем оказания им необходимой медицинской помощи. Власти также должны гарантировать, чтобы диагноз и медицинский уход были своевременными, точными и обусловленными характером медицинского состояния и чтобы наблюдение было регулярным и включало комплексную терапию, направленную

на лечение заболеваний заключенного или предупреждение их обострения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Питалев против Российской Федерации» (*Pitalev v. Russia*), § 54). При этом Конвенция не должна толковаться как налагающая обязательство общего характера освобождать лиц, содержащихся под стражей, по медицинским показаниям (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Дзецяк против Польши», § 91).

49. Поскольку государство несет непосредственную ответственность за благополучие лиц, лишенных свободы, если это лицо скончалось в результате проблем со здоровьем, власти государства-ответчика должны предоставить объяснение в отношении причины смерти и лечения, назначенного такому лицу до его смерти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Слимани против Франции» (*Slimani v. France*), § 27, Постановление Европейского Суда по делу «Кац и другие против Украины» (*Kats and Others v. Ukraine*), § 104).

50. Европейский Суд признавал ошибки в лечении, назначенном лицам, лишенным свободы, например, в следующих случаях, когда:

- власти, несмотря на то, что они были полностью осведомлены о проблеме заключенного, имевшего хронические заболевания, не обеспечили проведение надлежащего обследования и не предоставили ему необходимого лечения, и он был переведен в больницу с задержкой, а сделанная ему операция была некачественной. Заявитель затем был выписан из больницы, хотя врачи знали, что ему необходима срочная операция в связи с послеоперационными осложнениями. Власти также не предоставили важнейшие сведения, касавшиеся его хирургической операции и развивающихся осложнений. Персонал больницы продолжал лечить его как обычного послеоперационного пациента, а не как пациента, нуждающегося в неотложной помощи ввиду того, что операция была сделана ему слишком поздно. Кроме того, тюремная больница не имела надлежащего оборудования, необходимого при обширных кровопотерях (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тарариева против Российской Федерации» (*Tarariyeva v. Russia*), §§ 88–89);

- отсутствовали взаимосвязь и координация между различными государственными органами. Заявитель не был доставлен в больницу для проведения двух плановых операций, а суду первой инстанции не была предоставлена надлежащая и своевременная информация о состоянии здоровья заявителя, которому не был обеспечен доступ к врачам в течение последних дней его жизни, и состояние его здоровья не учитывалось при автоматическом продлении сроков его заключения (см. упоминавшееся выше По-

становление Европейского Суда по делу «Дзецяк против Польши», § 101);

- отсутствовал медицинский уход за ВИЧ-инфицированным лицом, страдающим от многочисленных серьезных заболеваний, которого отказались перевести в медицинское учреждение и рассмотреть его ходатайство об освобождении после серьезного ухудшения состояния его здоровья, а также его последующее освобождение с опозданием, после чего он скончался от осложнений, связанных с ВИЧ-инфекцией (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кац и другие против Украины», §§ 105–112);

- лечение первого заявителя, болевшего туберкулезом и имевшего множественную лекарственную устойчивость, было ненадлежащим, поскольку диагноз и лечение медикаментами второй линии были осуществлены с опозданием, а медицинский персонал не имел необходимого опыта в лечении его заболевания (см. Постановление Европейского Суда по делу «Махарадзе и Сихуралидзе против Грузии» (*Makharadze and Sikharulidze v. Georgia*), §§ 90–93).

51. Европейский Суд применил аналогичный подход в отношении лечения слабозащищенных лиц, находящихся под опекой государства, когда национальные власти, несмотря на то, что они были осведомлены об условиях содержания, которые впоследствии привели к смерти людей, помещенных в дома социального ухода или больницы, тем не менее необоснованно ставили под угрозу жизни этих людей (см., в частности, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмплеану против Румынии», §§ 131 и 143–144, касавшееся смерти психически больного ВИЧ-инфицированного лица национальности рома ввиду отсутствия надлежащей медицинской помощи, в том числе в психиатрической больнице, и Решение Европейского Суда по делу «Думпэ против Латвии» (*Dumpe v. Latvia*), §§ 56 и 57, касавшееся обвинений медицинских работников в халатности при оказании медицинской помощи сыну заявителя в государственном социальном учреждении, который страдал от нескольких серьезных заболеваний).

5. Защита лиц при несчастных случаях

52. Европейский Суд указал, что позитивные обязательства согласно статье 2 Конвенции требуют от государств принятия нормативных актов в отношении защиты безопасности людей в обществен-

ных местах и гарантирования эффективного функционирования данного законодательства (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Чехоньская против Польши», § 69, Постановление Европейского Суда по делу «Банель против Литвы» (*Banel v. Lithuania*), § 68).

53. В контексте деятельности, которая может представлять опасность для человеческой жизни ввиду ее безусловно опасного характера, такой как работы на строительной площадке, государство должно принять обоснованные меры для обеспечения безопасности лиц, включая нормы, учитывающие особенные характеристики определенной деятельности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кевриоглу против Турции» (*Sevrioglu v. Turkey*), § 57, с дальнейшими ссылками).

54. Европейский Суд приходил к выводу, что государство-ответчик не исполнило свою обязанность по защите права на жизнь в Постановлениях по следующим делам:

- «Кевриоглу против Турции» (упоминавшемся выше), § 49, касающемся гибели двух людей в аварии на железнодорожном транспорте;

- «Банель против Литвы» (упоминавшемся выше), § 69, где сын заявителей скончался от травм, полученных в результате обрушения на него балкона здания, когда он играл на улице;

- «Кевриоглу против Турции» (упоминавшемся выше), § 72, касающемся смерти десятилетнего сына заявителя, который утонул в результате падения в незакрытую яму с водой на строительной площадке; см. также Постановление Европейского Суда по делу «Биннур Узун и другие против Турции» (*Binnur Uzun and Others v. Turkey*), § 49, где отец заявителей упал в шахту лифта заброшенного здания.

55. Для сравнения, Европейский Суд не установил нарушения, допущенного государствами-ответчиками по защите права на жизнь, в Решениях, вынесенных по следующим делам:

- «Сесилия Перейра Генрикес и другие против Люксембурга» (*Cecilia Pereira Henriques and Others v. Luxembourg*), где рассматривались обстоятельства гибели рабочего в результате несчастного случая, когда на него обрушилась демонтируемая стена;

- «Фурдик против Словакии» (упоминавшемся выше), касающемся проведения спасательной операции в горах;

- «Моли против Румынии» (упоминавшемся выше), § 47, касающемся несчастного случая со смертельным исходом в школьном спортзале;

- «Джавит Тинарлыоглу против Турции» (упоминавшемся выше), § 107, которое касалось получения заявителем травм, при-

чиненных ему во время плавания в зоне, не имевшей ограждения, когда его ударила моторная лодка.

D. Временные ограничения

1. Начало жизни

56. В отличие от статьи 4 Американской конвенции по правам человека, которая предусматривает, что право на жизнь должно защищаться «в целом с момента ее начала», статья 2 Конвенции умалчивает о временных ограничениях права на жизнь и, в частности, не определяет «каждого» («*toute personne*»), чья «жизнь» защищается Конвенцией (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Во против Франции», § 75).

57. Европейский Суд, учитывая отсутствие в европейских странах единого мнения по научному и правовому определению начала жизни, постановил, что вопрос о начале права на жизнь относится к пределам свободы усмотрения, которыми, как считает Суд согласно устоявшейся практике, должны обладать государства в этой сфере (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Во против Франции», § 82).

58. В упоминавшемся выше деле «Во против Франции», где заявительница в результате халатности со стороны врачей была вынуждена сделать аборт, Суд не посчитал необходимым анализировать, попадает ли прекращение беременности заявительницы под действие статьи 2 Конвенции, отметив, что, даже предположив, что такое положение применимо, со стороны государства-ответчика не было допущено нарушения соответствия требованиям права на жизнь в сфере здравоохранения (§ 85, см. также аналогичный подход в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Мехмет Шентюрк и Бекир Шентюрк против Турции», § 109).

59. В Постановлении Большой Палаты по делу «Эванс против Соединенного Королевства» (*Evans v. United Kingdom*), в котором заявительница жаловалась на то, что внутригосударственное законодательство позволяло ее бывшему сожителю отозвать его согласие на хранение и использование их совместных эмбрионов, Суд установил, что согласно английскому праву эмбрионы не имели независимых прав или интересов и не могли потребовать и не требовали от своего имени, реализации права на жизнь по смыслу статьи 2 Конвенции, потому эмбрионы не имели права на жизнь в значении статьи 2 Конвенции (§§ 54–56).

2. Вопросы, связанные с прекращением жизни

(а) Эвтаназия

60. Европейский Суд пришел к заключению, что отсутствие права на смерть с помощью третьего лица либо с помощью государственных органов власти может следовать из статьи 2 Конвенции. Он подчеркнул, что принципиальным основанием во всех рассмотренных им делах было обязательство государства защищать жизнь (см. Постановление Европейского Суда по делу «Претти против Соединенного Королевства» (*Pretty v. United Kingdom*), § 39).

61. В недавнем деле, которое касалось отказа властей предоставить лекарственные препараты с целью содействия суициду пациента, страдавшего психическим заболеванием, Европейский Суд, повторив, что Конвенция должна толковаться в целом, признал уместным сослаться на статью 2 Конвенции при рассмотрении данной жалобы в соответствии со статьей 8 Конвенции. Суд постановил, что последнее из упомянутых положений Конвенции обязывает внутригосударственные власти препятствовать лицу совершить самоубийство, если решение об этом принято не по усмотрению данного лица и без полного осознания им происходящего (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хаас против Швейцарии» (*Haas v. Switzerland*), § 54).

(б) Прекращение искусственного поддержания жизненных функций

62. В Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ламбер и другие против Франции» (*Lambert and Others v. France*), которое касалось решения властей прекратить подачу питания и поддержание водного баланса в организме, позволявшие искусственно поддерживать жизненные функции пациента, находящегося в состоянии комы, Суд отметил, что среди государств – членов Совета Европы отсутствует консенсус в отношении того, разрешать ли прекращение искусственного поддержания жизнеобеспечения, хотя большинство из них склоняется к допустимости этого. Европейский Суд отметил, что, хотя подробные акты, регулирующие прекращение лечения, в разных странах отличаются, существует консенсус относительно важнейшего значения мнения пациента в процессе принятия решения, каким бы образом не выражались такие желания. В связи с этим Суд считает, что в сферах, касающихся как прекращения жизни, так и ее начала, государствам должны быть предоставлены пределы усмотрения не толь-

ко в отношении того, разрешать или нет искусственное поддержание жизненных функций, и разработки норм, подробно регулирующих такое прекращение, но и относительно средств установления баланса между защитой права пациентов на жизнь и защитой их права на уважение частной жизни и их личной самоидентификации. Вместе с тем Европейский Суд подчеркнул, что эти пределы свободы усмотрения не являются неограниченными, и Суд сохраняет за собой право проверить, выполнило ли государство свои обязательства, предусмотренные статьей 2 Конвенции (см. там же, §§ 147–148).

63. Рассматривая вопрос о назначении или прекращении лечения, Европейский Суд принимал во внимание следующие факторы: наличие во внутрисударственном праве и практике законодательной базы, совместимой с требованиями статьи 2 Конвенции, были ли учтены ранее выраженные желания заявителя и его близких, а также мнения медицинского персонала и возможность обращения в суд в случае сомнений в том, было ли принято оптимальное решение в наилучших интересах пациента (см. Решение Европейского Суда по делу «Чарльз Гард и другие против Соединенного Королевства» (Charles Gard and Others v. United Kingdom), § 83).

III. ЗАПРЕТ НА УМЫШЛЕННОЕ ЛИШЕНИЕ ЖИЗНИ

A. Смертная казнь

Пункт 1 статьи 2 Конвенции

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Expulsion (выдворение) (2) – Extradition (экстрадиция) (2).

Life (жизнь) (2-1) – Death penalty (смертная казнь) (2-1); Prescribed by law (предусмотренный законом) (2-1); Accessibility (доступность) (2-1); Foreseeability (предсказуемость) (2-1); Safeguards against abuse (средства защиты от противоправного применения) (2-1); Competent

court (компетентный суд) (2-1) – Effective investigation (эффективное расследование) (2-1).

1. Толкование пункта 1 статьи 2 Конвенции в свете Протоколов №№ 6 и 13 к Конвенции

64. В то время, когда составлялась Конвенция, смертная казнь не считалась нарушающей международные стандарты. Таким образом, в право на жизнь вносилось исключение, то есть пункт 1 статьи 2 Конвенции предусматривал, что «никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание». Тем не менее впоследствии отмечен переход к полному *de facto* и *de jure* упразднению смертной казни в государствах – членах Совета Европы (см. Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства» (Al-Saadoon and Mufdhi v. United Kingdom), § 116).

65. Протокол № 6 к Конвенции, который отменил смертную казнь, кроме как в отношении действий, «совершенных во время войны или при неизбежной угрозе войны», был открыт для подписания 28 апреля 1983 г. и вступил в силу 1 марта 1985 г. Все государства – члены Совета Европы на данный момент подписали Протокол № 6 к Конвенции, а также все, кроме Российской Федерации, ратифицировали его (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства», § 116). Протокол № 13 к Конвенции, который отменяет смертную казнь при любых обстоятельствах, был открыт для подписания 3 мая 2002 г. и вступил в силу 1 июля 2003 г. В 2010 году все государства – члены Совета Европы, кроме двух стран (Азербайджан и Российская Федерация), подписали данный Протокол, и все подписавшие его государства, кроме трех, ратифицировали его (см. там же, § 117)¹.

66. Европейский Суд признал, что вышеуказанные показатели в совокупности с соответствующей практикой государств в отношении соблюдения моратория на смертную казнь убедительно свидетельствуют о том, что статья 2 Конвенции была дополнена таким образом, чтобы запретить применение смертной казни при любых обстоятельствах (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского

¹ На дату завершения работы над настоящим руководством количество государств, подписавших и ратифицировавших Протокол № 6 к Конвенции, а также государств, подписавших Протокол № 13 к Конвенции, осталось тем же. Что касается государств, ратифицировавших Протокол № 13 к Конвенции, из всех государств, подписавших его, только Армения все еще не ратифицировала его.

Суда по делу «Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства», § 120).

2. Ответственность государства согласно статье 2 Конвенции в делах о выдворении и экстрадиции

67. Статья 2 Конвенции запрещает экстрадицию или выдворение лица в другое государство, если имеются существенные основания считать, что такое лицо подвергнется там реальному риску смертной казни (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль Нашири против Польши» (*Al Nashiri v. Poland*), § 577, и Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «F.G. против Швеции» (*F.G. v. Sweden*), § 110).

68. В упоминавшемся выше деле «Аль Нашири против Польши», которое касалось чрезвычайной выдачи Соединенным Штатам Америки подозреваемых террористов, которым в США грозила смертная казнь, Европейский Суд отметил, что на момент выдачи заявителя из Польши существовал значительный и предсказуемый риск того, что он мог быть приговорен к смертной казни военным трибуналом, а также что ему могло быть отказано в доступе к справедливому правосудию в нарушение пункта 1 статьи 6 Конвенции. На основании этого Суд установил нарушение статьи 2 Конвенции во взаимосвязи со статьей 1 Протокола № 6 (см. там же, §§ 578–579).

69. Для сравнения, в Решении Европейского Суда по делу «Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства» (*Babar Ahmad and Others v. United Kingdom*) Европейский Суд указал, что отсутствовал реальный риск того, что в отношении заявителей, выдворения которых требовали власти Соединенных Штатов Америки в связи с различными обвинениями заявителей в терроризме, будет применена смертная казнь либо в результате вынесения нового обвинительного заключения или приговора военного трибунала. В связи с этим Европейский Суд отклонил данную часть жалобы как явно необоснованную (§ 119).

70. В упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда по делу «F.G. против Швеции» Европейский Суд решил, что выдворение заявителя в Иран привело бы к нарушению статей 2 и 3 Конвенции не по причине рисков, связанных с его политическим прошлым, а скорее, если его выдворение произойдет без оценки рисков, касающихся его обращения в другую веру, индивидуальным фактором риска, который не был указан заявителем в его ходатайстве о предоставлении убежища (§§ 143 и 158).

В. Применение силы со смертельным исходом представителями государства

Статья 2 Конвенции

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом...

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Use of force (применение силы) (2-2) – Absolutely necessary (абсолютно необходимо) (2-2); Defence from unlawful violence (защита от незаконного насилия) (2-2); Effect lawful arrest (вопрос об осуществлении законного задержания) (2-2); Prevent escape (предотвратить совершение побега) (2-2); Quell riot or insurrection (подавить мятеж или бунт) (2-2)

1. Оценка доказательств

71. Европейский Суд должен со всей осторожностью относиться к случаям, когда он принимает на себя роль суда первой инстанции, если такая ситуация не является неизбежной в обстоятельствах конкретного дела (см. Решение Европейского Суда по делу «Маккерт против Соединенного Королевства» (*McKerr v. United Kingdom*)). Как правило, если имели место внутригосударственные разбирательства, в задачу Европейского Суда не входит подмена выводов внутригосударственных судов собственной оценкой фактов, и задача последних заключается в том, чтобы устанавливать факты на основании представленных им доказательств (см. среди прочих примеров Постановление Европейского Суда по делу «Эдвардс против Соединенного Королевства» (*Edwards v. United Kingdom*), § 34, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Клаас против Германии» (*Klaas v. Germany*), § 29). Несмотря на то, что Европейский Суд не связан выводами внутригосударственных судов и может свободно выносить свое собственное заключение на основании всех находя-

шихся в его распоряжении материалов, хотя в обычных обстоятельствах он требует привести убедительные доводы, которые позволили бы ему пересмотреть выводы по фактам, к которым пришли внутригосударственные суды (см. Постановление Европейского Суда по делу «Авшар против Турции» (*Avşar v. Turkey*), § 283, Постановление Европейского Суда по делу «Барбу Ангелеску против Румынии» (*Barbu Anghelescu v. Romania*), § 52).

(а) Критерии доказанности

72. Европейским Судом был разработан ряд принципов в отношении установления обстоятельств дела, вызывающих разногласия сторон: фактические выводы должны быть основаны на стандарте доказывания «вне всяких разумных сомнений»; такие доказательства могут следовать из существования достаточно обоснованных, очевидных и согласующихся выводов и заключений или схожих неопровергнутых фактических презумпций. В данном контексте также следует учитывать поведение сторон при получении свидетельских показаний (см. Постановление Европейского Суда по делу «Таниш и другие против Турции» (*Taniş and Others v. Turkey*), § 160, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации»).

(б) Бремя доказывания

73. Уровень убедительности, необходимый для получения конкретного вывода, и в этой связи распределение бремени доказывания по сути связаны со спецификой фактов, характером утверждений и гарантированными Конвенцией правами, на нарушение которых жалуется заявитель (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации», § 586).

74. В случае, если события в деле полностью или в большей части относятся к сфере исключительной компетенции властей, как в деле, касающемся лиц, находящихся под их контролем под стражей, возникают обоснованные предположения фактов в отношении травм и смерти, которые происходят во время их содержания под стражей. Более того, можно считать, что в подобных ситуациях бремя доказывания лежит на властях, которые должны предоставить удовлетворительное и убедительное объяснение (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» (*Salman v. Turkey*), § 100).

75. Данный принцип также применяется в делах, в которых, хотя и не доказано, что власти заключили человека под стражу, но возможно установить, что он зашел на территорию, находящуюся под их контролем, и с тех пор его никто не видел. При подобных обстоятельствах власти государства-ответчика обязаны предоставить приемлемые и достаточные объяснения тому, что произошло на этой территории, и продемонстрировать, что указанное лицо не было задержано властями, а покинуло территорию без последующего лишения свободы (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Таниш и другие против Турции», § 160).

76. Аналогичным образом в делах, касавшихся вооруженных конфликтов, Европейский Суд расширил этот принцип, включив в него ситуации, когда лица были обнаружены с травмами или мертвыми, или пропадали в зонах, находившихся под исключительным контролем властей и имелось доказательство *prima facie* об участии представителей государства (см. Постановление Европейского Суда по делу («Аккум и другие против Турции») (Akkum and Others v. Turkey), § 211, Постановление Европейского Суда по делу «Аслаханова и другие против Российской Федерации» (Aslakhanova and Others v. Russia), § 97, с дальнейшими ссылками).

77. Действительно Европейский Суд подчеркивал, что во всех делах, где он не имеет возможности установить с точностью обстоятельства дела по причинам, объективно зависящим от органов власти государства, обязанностью государства-ответчика является объяснить удовлетворительным и убедительным образом последовательность событий и продемонстрировать твердые доказательства того, что оно может опровергнуть утверждения заявителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мансуроглу против Турции» (Mansuroğlu v. Turkey), § 80). Суд также отметил трудности, с которыми сталкиваются заявители при получении необходимых доказательств в поддержку своих утверждений в тех делах, где соответствующие документы находились в исключительном владении властей государства-ответчика, которые отказались их предоставить. Если в ответ на подобные обвинения власти государства-ответчика не предоставят необходимые документы, позволяющие Европейскому Суду установить факты дела, или не дадут иного удовлетворительного и убедительного объяснения, из этого можно сделать соответствующие выводы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции» (Varnava and Others v. Turkey), § 184). Использование Судом доказательств, полученных в результате внутрисударственного расследования, и фактов, установленных в рамках национального разбирательства, в значительной мере зависит от качества внутрисуд-

дарственного расследования, его тщательности и последовательности (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации», § 586).

78. Наконец, в делах, связанных с уголовными процессами во внутригосударственных судах относительно таких утверждений, следует помнить, что уголовная ответственность отличается от ответственности государства в рамках Конвенции. Компетенция Суда ограничивается последней. Ответственность в соответствии с Конвенцией основывается на ее положениях, которые должны толковаться в свете предмета и цели Конвенции, учитывая все соответствующие правила или принципы международного закона. Ответственность государства согласно Конвенции за действия его органов, представителей и служащих не следует путать с внутренними юридическими вопросами частной уголовной ответственности при расследованиях во внутригосударственных уголовных судах. Перед Европейским Судом не стоит задача сделать какие-либо выводы о виновности или невиновности лица для привлечения его к уголовной ответственности (см. Постановление Европейского Суда по делу «Танли против Турции» (Tanlı v. Turkey), § 111, а также упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джулиани и Гаджио против Италии», § 182).

2. Защита лиц от применения летальной силы со стороны представителей государства

(а) Правовая основа

79. В контексте применения силы представителями государства главная обязанность государства по обеспечению права на жизнь включает, в частности, принятие надлежащей правовой и административной основ, определяющих ограниченные обстоятельства, при которых правоохранительные органы могут применять силу и огнестрельное оружие, с учетом соответствующих международных стандартов (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Джулиани и Гаджио против Италии», § 209, и «Макарацис против Греции», §§ 57–59).

80. В соответствии с принципом строгой пропорциональности, присущим статье 2 Конвенции, внутригосударственная правовая база должна допускать применение огнестрельного оружия на основании детальной оценки ситуации (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джулиани и Гаджио против Италии», § 209) и, в частности, с учетом оценки харак-

тера преступления, совершенного соответствующим лицом, а также угрозы, которую представляет это лицо (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии» (*Nachova and Others v. Bulgaria*), § 96). Кроме того, внутригосударственный закон, регулирующий деятельность правоохранительных органов, должен обеспечить существование системы адекватных и эффективных защитных мер против произвола и злоупотребления силой, и направленной на предотвращение подобных происшествий (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Джулиани и Гаджио против Италии», § 209, и «Макарацис против Греции», § 58).

81. Европейский Суд, проводя различие между «стандартными полицейскими операциями» и масштабными антитеррористическими операциями, приходил к выводу, что в последнем случае и часто в ситуациях острого кризиса, требующего индивидуальных ответных действий, государству следует полагаться на решения, которые будут целесообразными в соответствующих обстоятельствах. Исходя из этого Европейский Суд также подчеркивал, что в ходе проведения законной операции по обеспечению безопасности, направленной в первую очередь на защиту жизни людей, которые оказались в опасности из-за угрозы неправомерного насилия со стороны третьих лиц, применение силы со смертельным исходом по-прежнему регулируется строгими правилами «абсолютной необходимости» в значении статьи 2 Конвенции. Таким образом, первостепенное значение имеет то, чтобы внутренние положения регулировались тем же принципом и содержали явные указания на это, включая обязательства по уменьшению риска нанесения чрезмерного вреда и исключения использования вооружения, которое приводит к нежелательным последствиям (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации», § 95).

(b) Подготовка и отбор представителей государства

82. Суд подчеркивал, что сотрудники правоохранительных органов должны быть обучены определять, имеется ли абсолютная необходимость применения огнестрельного оружия не только на основании буквы соответствующих правил, но и с учетом преобладания уважения к человеческой жизни как к фундаментальной ценности (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии», § 97, и Постановление Европейского Суда по делу «Какоулли против Турции» (*Kakoulli v. Turkey*), § 110).

83. Например, в делах, касающихся применения силы для подавления мятежа или бунта, оценка Суда включает анализ того, имели ли силы безопасности надлежащее оружие (см. Постановление Европейского Суда по делу «Гюлеч против Турции» (*Güleç v. Turkey*), § 71, и Постановление Европейского Суда по делу «Шимшек и другие против Турции» (*Şimşek and Others v. Turkey*), § 117), прошли ли они эффективную подготовку по соблюдению международных стандартов в области прав человека и по поддержанию порядка, и получили ли они четкие инструкции относительно способа и ситуаций, в которых они должны применять огнестрельное оружие (см. там же, § 109). В частности, Суд подчеркнул, что перед тем, как открыть огонь, необходимо, насколько это возможно, произвести предупреждающие выстрелы (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джулиани и Гаджио против Италии», § 177).

84. Помимо этого, ожидается, что государства должны установить высокие профессиональные стандарты в рамках их правоохранительных систем и обеспечить соблюдение необходимых критериев сотрудниками правоохранительных органов. В частности, при вооружении полиции огнестрельным оружием должна быть не только проведена необходимая техническая подготовка, но и с особой тщательностью должны отбираться сотрудники, которым будет дано разрешение на использование этого оружия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сашо Горгиев против Македонии» (*Sašo Gorgiev v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), § 51).

(с) Примеры

85. Применяя вышеизложенные принципы, Европейский Суд, например, охарактеризовал нормативно-правовую базу Болгарии как не отвечающую требованиям, поскольку действовавшая правовая основа позволяла полиции открывать огонь по любому дезертиру, который не сдается незамедлительно после устного предупреждения и предупредительного выстрела в воздух. Не было принято никаких четких мер предосторожности для предупреждения произвольного лишения жизни (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии», §§ 99–102).

86. Аналогичным образом Суд установил недостатки в законодательстве Турции, принятом в 1934 году, в котором перечислялось большое количество ситуаций, когда полицейский мог использовать оружие, не неся какой-либо ответственности за последствия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Эрдоган и другие против

Турции» (*Erdogan and Others v. Turkey*), §§ 77–79). Однако в другом деле Суд признал, что норма, в которой был установлен исчерпывающий перечень ситуаций, когда жандармы могли использовать огнестрельное оружие, соответствовала требованиям Конвенции. В рассматриваемой норме указывалось, что применение огнестрельного оружия представляло собой исключительную меру и должно было предваряться предупредительными выстрелами, после чего следовали выстрелы по ногам или беспорядочно (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бакан против Турции» (*Bakan v. Turkey*), § 51).

87. В деле «Макарацис против Греции» (упоминавшемся выше), которое касалось хаотичного полицейского преследования, в ходе которого заявитель, проехавший на красный свет, был серьезно ранен, Суд установил, что законодательство Греции не содержало четких указаний и критериев для сотрудников правоохранительных органов о применении силы в мирное время. Суд также посчитал, что в отсутствие надлежащей подготовки и инструкций представлялось неизбежным, что полицейские, которые преследовали и в конце концов задержали заявителя, обладали большой свободой действий и могли совершать необдуманные действия (§ 70).

88. Суд пришел к выводу, что власти не провели надлежащую проверку полицейского, прежде чем выдать ему огнестрельное оружие, в упоминавшемся выше деле «Горовенки и Бугара против Украины» (§ 39), в котором полицейский во внеслужбное время, участвуя в драке, открыл огонь из табельного оружия, убив родственников заявителей (см. также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сашо Горгиев против Македонии, § 52).

3. Разрешенные исключения для применения силы

89. Исключения, содержащиеся в пункте 2 Конвенции, указывают на то, что действие этой статьи распространяется, но не относится исключительно образом к намеренному убийству. Текст статьи 2 Конвенции, прочитанный в целом, доказывает, что ее пункт 2 не определяет в первую очередь ситуации, в которых разрешается умышленно убить человека, но описывает случаи, когда разрешается «применять силу», что может в результате привести к непреднамеренному лишению жизни. Тем не менее применение силы должно быть не более чем «абсолютно необходимым» для достижения одной из целей, перечисленных в подпунктах «а», «b» или «с» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», § 148, а также Постановление Европейского Суда по делу «Юксель Эрдоган и дру-

гие против Турции» (Yüksel Erdoğan and Others v. Turkey), § 86, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов» (Ramsahai and Others v. Netherlands), § 286, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джулиани и Гаджио против Италии», § 17).

(а) Применяемые стандарты расследования

90. Как правило, использование термина «абсолютно необходимо» в пункте 2 статьи 2 Конвенции указывает на то, что необходимо проведение более строгой и обязательной проверки необходимости применения силы, чем стандартно осуществляемая проверка, чтобы определить, являются ли действия государства «необходимыми в демократическом обществе» в соответствии с пунктами 2 статей 8–11 Конвенции. В частности, сила должна быть применена строго соразмерно достижению целей, определенных в подпунктах «а»–«с» пункта 2 статьи 2 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», § 149).

91. Вместе с тем Европейский Суд подчеркивал, что он ясно осознает те трудности, с которыми сегодня сталкиваются страны в борьбе с терроризмом, а также опасность ретроспективного анализа. Европейский Суд подчеркивал, что должен отличать политический выбор, сделанный в ходе борьбы с терроризмом, который по своей природе остается вне такого надзора, от других, более оперативных аспектов действий властей, которые имеют непосредственное значение для защищаемых прав. Тест абсолютной необходимости, сформулированный в статье 2 Конвенции, должен применяться с различными степенями контроля в зависимости от того, в какой мере власти контролировали ситуацию, и других относимых ограничений, присущих оперативному принятию решений в этой чувствительной сфере (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации», § 481).

92. В специфическом контексте операций по спасению заложников Суд признал, что планирование и проведение операций по спасению, как правило, должны осуществляться при повышенном уровне безопасности. При этом Европейский Суд принимает во внимание следующие факторы: (i) была ли операция спонтанной или власти могли обдумать ситуацию и провести определенные приготовления; (ii) могли ли власти руководствоваться определенным общим подготовленным планом действий в чрезвычайной си-

туации, не связанным с данным конкретным кризисом; (iii) была ли выше степень контроля над ситуацией снаружи здания, где разворачивались основные действия по спасению; (iv) чем более предсказуемой является опасность, тем больше обязательство защищать от нее (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Тагаева и другие против Российской Федерации», § 563).

(b) Общий подход

93. Учитывая значимость данного положения в демократическом обществе, Суд, проводя свою оценку, должен подвергнуть как можно более тщательному исследованию лишение жизни, особенно в случаях преднамеренного открытия огня на поражение, принимая во внимание не только действия представителей государства, непосредственно применивших силу, но и все сопутствующие обстоятельства, включая планирование и контроль рассматриваемых действий (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», § 150, и Постановление Европейского Суда по делу «Эрги против Турции» (*Ergi v. Turkey*), § 79).

94. Совершенно очевидно, что должен быть установлен баланс между преследуемой целью и средствами для ее достижения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гюлеч против Турции», § 71).

95. Например, Европейский Суд подчеркивал, что законная цель по осуществлению правомерного задержания может обосновывать риск для жизни человека только в обстоятельствах абсолютной необходимости. Следовательно, в принципе такая необходимость может отсутствовать, если известно, что лицо, которое подлежит задержанию, не представляет угрозы для жизни или физической неприкосновенности и не подозревается в совершении насильственного преступления, даже если воздержание от применения силы с летальным исходом может привести к невозможности задержать преступника (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии», § 95, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Какоулли против Турции», § 108).

(i) Действия представителей государства

96. Применение силы представителями государства в целях, указанных в пункте 2 статьи 2 Конвенции, может быть оправдано в рам-

ках данного положения в тех случаях, когда оно основывается на истинном убеждении, которое считается достоверным в существующий момент, при наличии достаточных оснований, но впоследствии оказывается ошибочным. Признать иное означало бы возложить чрезмерное бремя на государство и его правоохранительные органы при исполнении ими своих обязанностей, что, возможно, могло бы причинить вред их жизни и жизни других лиц (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», § 200, Постановление Европейского Суда по делу «Андронику и Константину против Кипра» (*Andronicou and Constantinou v. Cyprus*), § 192, Постановление Европейского Суда по делу «Баббинс против Соединенного Королевства» (*Bubbins v. United Kingdom*), § 138, Постановление Европейского Суда по делу «Хуохванайнен против Финляндии» (*Huohvanainen v. Finland*), § 96).

97. Суд также добавил, что в отрыве от рассматриваемых событий он не может подменять свою собственную оценку ситуации оценкой полицейского, вынужденного реагировать в критический момент с целью предотвращения опасности, грозящей по его убеждению, его собственной жизни и жизни других людей (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Баббинс против Соединенного Королевства», § 139, и «Хуохванайнен против Финляндии», § 97).

98. При рассмотрении действий представителей государства основной вопрос, подлежащий анализу, заключается в том, был ли человек искренне убежден в необходимости применения силы. При изучении этого вопроса Суд должен будет рассмотреть, было ли имевшееся убеждение субъективно обоснованным с учетом всех обстоятельств, которые существовали на соответствующий момент времени. Если оно таковым не было (то есть не основывалось на субъективно веских основаниях), вероятно, что Европейский Суд вряд ли решит, что оно было честным и искренним (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства», § 248, хотя и в контексте процессуальных обязательств).

(ii) Планирование и контроль за проведением операций

99. При определении того, соответствует ли применение силы статье 2 Конвенции, может быть также уместно проанализировать, была ли операция правоохранительных органов спланирована и контролировалась таким образом, чтобы свести к минимуму возможное

применение летальной силы или случайную гибель людей (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Баббинс против Соединенного Королевства», § 136, и «Хуохванайнен против Финляндии», § 94).

100. При оценке планирования и контроля за операцией с точки зрения статьи 2 Конвенции Суд уделяет особое внимание контексту события, а также возможному сценарию развитию ситуации (см. упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Андронику и Константину против Кипра», § 182, и «Юксель Эрдоган и другие против Турции», § 86).

101. Единственной задачей Европейского Суда должна являться оценка того, проявили ли власти в ходе планирования и контроля за операцией надлежащую старательность с целью минимизации риска для жизни, и что они не были неосмотрительными при выборе действий (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Баббинс против Соединенного Королевства», § 141).

(iii) Примеры

102. Европейский Суд не считал, что применение силы было строго пропорциональным или абсолютно необходимым в процессе достижения одной из целей, установленных в пункте 2 статьи 2 Конвенции, в Постановлениях по следующим делам:

- «Гулеч против Турции» (упоминавшемся выше), § 71, касавшемся убийства сына заявителя во время демонстрации, когда силы безопасности, столкнувшись с актами сопротивления, и не имея при себе дубинок, полицейских щитов, водометов, резиновых пуль или слезоточивого газа, применили пулеметы (см. также Постановление Европейского Суда по делу «Эврим Ёктем против Турции» (*Evrım Öktem v. Turkey*), где несовершеннолетний был серьезно ранен случайной пулей, выпущенной полицейским из автомата во время операции по разгону демонстрации);
- «Какули против Турции» (упоминавшемся выше), § 121, где безоружный киприот греческого происхождения, оказавшийся в буферной зоне между Северным и Южным Кипром, был застрелен турецкими солдатами;
- «Василевская и Калущкая против Польши» (*Wasilewska and Kałucka v. Poland*), § 57, где подозреваемый был застрелен во время проведения полицейской операции;
- «Тревалек против Бельгии» (упоминавшемся выше), § 87, где журналист был застрелен сотрудниками отряда специального

назначения, которым не сообщили, что журналисту было разрешено присутствовать во время операции;

- «Начова и другие против Болгарии» (упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда), § 109, когда двое безоружных румын без определенного места жительства были застрелены военной полицией при попытке их задержания;

- «Тагаева и другие против Российской Федерации» (упоминавшемся выше), § 611, где погибли заложники во время проведения специальной операции при широкомасштабном захвате террористами заложников в школе в г. Беслане, Северная Осетия (см. для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Финогенов и другие против Российской Федерации» (*Finogenov and Others v. Russia*), §§ 226 и 236, где заложники погибли во время проведения спасательной операции по освобождению заложников, захваченных террористами в театре в г. Москве).

103. Для сравнения, Европейский Суд постановил, что применение силы было строго пропорциональным в процессе достижения одной из целей, установленных в пункте 2 статьи 2 Конвенции, в следующих делах:

- «Баббинс против Соединенного Королевства» (упоминавшемся выше), § 141, где брат заявителя был застрелен полицейскими в его квартире после двухчасовой осады (см. также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хуохванайнен против Финляндии», § 107);

- «Джулиани и Гаджио против Италии» (упоминавшемся выше Постановлении Большой Палаты Европейского Суда), § 194, которое касалось смертельного выстрела сотрудника сил безопасности в демонстранта на саммите «Большой восьмерки»;

- «Перк и другие против Турции» (*Perk and Others v. Turkey*), § 73, которое касалось убийства родственников заявителей во время полицейской операции против радикального вооруженного движения (см. также упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Юксель Эрдоган и другие против Турции», § 100, которое касалось убийства родственников заявителей во время вооруженного столкновения с полицейскими);

- «Мэнди против Франции» (Решение Европейского Суда по делу *Mendy v. France*), §§ 31–33, в котором психически больной человек, угрожавший ножом жизни другого человека, был застрелен полицейским во время его задержания.

С. Особые обстоятельства

Статья 2 Конвенции

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом...

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

- (a) для защиты любого лица от противоправного насилия;
- (b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;
- (c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Позитивные обязательства (Positive obligations) (2) – Жизнь (Life) (2-1).

Use of force (применение силы) (2-2) – Absolutely necessary (абсолютно необходимо) (2-2); Defence from unlawful violence (защита от незаконного насилия) (2-2); Effect lawful arrest (вопрос об осуществлении законного задержания)(2-2); Prevent escape (предотвратить совершение побега) (2-2); Quell riot or insurrection (подавить мятеж или бунт) (2-2).

1. Смерть, связанная с применением специальных способов задержания

104. В ряде дел, где смерть лица была связана с применением специальных способов задержания, которые сами по себе не имели летального характера, Европейский Суд изучал, существовала ли причинно-следственная связь между примененной силой и смертью соответствующего лица, и защищали ли представители государства право на жизнь, оказав этому лицу необходимую медицинскую помощь (см. Постановление Европейского Суда по делу «Скавуццо-Хагер и другие против Швейцарии» (Scavuzzo-Hager and Others v. Switzerland), § 55, в котором полицейские задержали наркомана, находящегося в крайне возбужденном состоянии, который впоследствии скончался; Постановление Европейского Суда по делу «Сауд против Франции» (Saoud v. France), в котором молодой человек скончался от постепенной асфиксии, когда полицейские надели на него наручники и положили лицом на землю, удерживая в таком

положении более 30 минут; Постановление Европейского Суда по делу «Букруру и другие против Франции» (*Boukrourou and Others v. France*), где родственник заявителей, имевший психическое расстройство, скончался во время полицейской операции от сердечно-го приступа).

2. Смерть лица в период содержания под стражей

105. Лица, содержащиеся под стражей, находятся в уязвимом положении, и власти обязаны их защищать. Соответственно, в случае, если после освобождения у лица, помещенного под стражу здоровым, обнаруживаются определенные травмы, на власти государства-ответчика возлагается обязанность предоставить разумное объяснение того, как именно были причинены эти травмы. Обязанность властей предоставить полный отчет об обращении с лицом в период содержания под стражей особенно важна в тех случаях, если это лицо впоследствии умирает (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Салман против Турции» (*Salman v. Turkey*), § 99, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Танли против Турции», § 141, Постановление Европейского Суда по делу «Текин и Арслан против Бельгии» (*Tekin and Arslan v. Belgium*), § 83).

106. Суд не убедили объяснения государства-ответчика по поводу обстоятельств смерти заявителей в Постановлениях по следующим делам:

- «Ангуелова против Болгарии» (*Anguelova v. Bulgaria*), § 121, где родственник заявителей скончался от черепно-мозговой травмы через несколько часов после задержания;
- «Кишмир против Турции» (*Kişmir v. Turkey*), § 105, где смерть сына заявителя в полицейском управлении в г. Диярбакыре произошла в результате дыхательной недостаточности, связанной с отеком легких;
- «Акташ против Турции» (*Aktaş v. Turkey*), § 294, где родственник заявителей скончался от механической асфиксии во время нахождения под стражей;
- «Моисеев против Польши» (*Mojsiejew v. Poland*), § 65, где сын заявителя скончался в вытрезвителе;
- «Хайруллина против Российской Федерации» (*Khayrullina v. Russia*), §§ 84–85, где муж заявительницы скончался от травм, полученных во время незаконного заключения под стражу в отделе полиции.

3. Незаконные убийства

107. Европейский Суд также столкнулся с жалобами, в которых не вызывало сомнения, что родственники заявителей скончались при обстоятельствах, выходящих за рамки исключений, которые определены во втором пункте статьи 2 Конвенции. В подобных делах, если Суд на основании имеющихся доказательств дела устанавливал, что родственники заявителей были убиты представителями государства или с их попустительства или молчаливого согласия, он признавал государство-ответчика виновным в их смерти (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Авшар против Турции», §§ 413–416, Постановление Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации» (*Hashiyev and Akayeva v. Russia*), § 147, Постановление Европейского Суда по делу «Эстамиров и другие против Российской Федерации» (*Estamirov and Others v. Russia*), § 114, Постановление Европейского Суда по делу «Мусаева и другие против Российской Федерации» (*Musayeva and Others v. Russia*), § 155, Постановление Европейского Суда по делу «Амуева и другие против Российской Федерации» (*Amuyeva and Others v. Russia*), §§ 83–84, и для сравнения Постановление Европейского Суда по делу «Денизчи и другие против Кипра» (*Denizci and Others v. Cyprus*), § 373, Постановление Европейского Суда по делу «Булдан против Турции» (*Buldan v. Turkey*), § 81, Постановление Европейского Суда по делу «Нурай Шен против Турции (№ 2)» (*Nuray Şen v. Turkey*) (№ 2), § 173, Постановление Европейского Суда по делу «Сейхан против Турции» (*Seyhan v. Turkey*), § 82).

108. Однако даже в обстоятельствах, когда Суд не может установить вне всякого разумного сомнения, что в убийстве замешан представитель государства, он может, тем не менее, признать ответственность государства-ответчика, если сочтет, что власти не приняли необходимых мер по защите права на жизнь соответствующего заявителя (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Махмут Кайя против Турции», §§ 87 и 101, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда «Килич против Турции», §§ 64 и 77, Постановление Европейского Суда по делу «Гонгадзе против Украины» (*Gongadze v. Ukraine*), §§ 170–171, и для сравнения упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Денизчи и другие против Кипра», §§ 374 и 377).

4. Операции по обеспечению безопасности или военные операции

109. В особом контексте операций по обеспечению безопасности Европейский Суд приходил к выводу, что ответственность государ-

ства не ограничивается обстоятельствами, когда имеются существенные доказательства того, что в результате ошибки представителей государства в выборе направления стрельбы погибло гражданское лицо. Ответственность государства также может наступить в том случае, если власти не приняли всех возможных мер предосторожности при выборе средств и методов проведения операции против противостоящей им группы с целью избежать или, по крайней мере, свести к минимуму вероятность случайной гибели гражданского населения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Ёзкан и другие против Турции» (*Ahmet Özkan and Others v. Turkey*), § 297).

110. В этом контексте Суд устанавливал, например, что:

- военные не приняли достаточных мер предосторожности для защиты жизней гражданского населения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Эрги против Турции», § 81, где сестра заявителя была убита в ходе внезапной операции сил безопасности против Рабочей партии Курдистана);
- хотя решение сил безопасности открыть интенсивный огонь в ответ на выстрелы в их сторону из села было «абсолютно необходимым» для цели защиты жизни, власти Турции не смогли выполнить свои обязательства по защите жизни согласно статье 2 Конвенции, поскольку силы безопасности впоследствии не смогли установить, были ли жертвы среди гражданского населения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ахмет Ёзкан и другие против Турции», §§ 306–308, касавшееся военной операции, проведенной в селе с целью захвата террористов, что привело к гибели двух детей);
- военная операция не была спланирована и проведена с надлежащей осмотрительностью для защиты жизни гражданского населения (см. Постановление Европейского Суда по делу «Исаева и другие против Российской Федерации» (*Isayeva and Others v. Russia*), § 199, где речь шла о бомбардировке во время проведения антитеррористической операции в Чеченской Республике российскими военными самолетами колонны беженцев, приведшей с жертвами среди гражданского населения), см. также Постановление Европейского Суда по делу «Абуева и другие против Российской Федерации» (*Abuyeva and Others v. Russia*), § 203, и Постановление Европейского Суда по делу «Бензер и другие против Турции» (*Benzer and Others v. Turkey*), § 184, в котором Суд повторил, что неизбирательные бомбардировки гражданского лиц и их поселений недопустимы в демократическом обществе и несовместимы с основаниями применения силы, предусмотренными в пункте 2 статьи 2 Конвенции, с общепризнанными нормами международного гуманитарного права

или любимыми международными договорами, регулирующими использование силы в вооруженных конфликтах;

- в деле «Ширин Йылмаз против Турции» (*Şirin Yılmaz v. Turkey*), где жена заявителя была убита артиллерийским снарядом, Суд не смог сделать вывод, что вне всякого разумного сомнения она была убита намеренно или по неосторожности сотрудниками сил безопасности (§ 76, а также см. Постановление Европейского Суда по делу «Зенгин против Турции» (*Zengin v. Turkey*), § 44).

111. Суд также подчеркивал, что статья 2 Конвенции должна, насколько это возможно, толковаться с учетом общих принципов международного права, в том числе норм международного гуманитарного права, которые играют неопределимую и общепризнанную роль в смягчении жестокости и бесчеловечности вооруженных конфликтов. В зоне международного конфликта Договаривающиеся Государства обязаны защищать жизнь тех, кто не принимает или более не принимает участия в боевых действиях. Это также включает положение об оказании медицинской помощи раненым, если военнослужащие погибли или скончались от ран, необходимость в ответственности требует надлежащей передачи останков, и власти обязаны собрать и предоставить информацию о личностях и судьбе погибших, или позволить это сделать таким организациям, как Международный комитет Красного Креста (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», § 185). Вместе с тем Суд указал, что предусмотренные Конвенцией гарантии продолжают применяться даже в условиях международного вооруженного конфликта, однако они толкуются с учетом положений международного гуманитарного права (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хассан против Соединенного Королевства» (*Hassan v. United Kingdom*), § 104).

5. Исчезновения

(а) Презумпция смерти

112. В случае, когда лицо помещено под стражу в хорошем состоянии здоровья, а в момент освобождения имеет телесные повреждения, власти обязаны предоставить правдоподобное объяснение тому, каким образом указанные телесные повреждения были причинены, а в случае неспособности сделать это возникает закономерный вопрос, вытекающий из смысла статьи 3 Конвенции. Европейский Суд ранее утверждал, что статья 5 Конвенции налагает на власти обязательство по учету местонахождения любого лица, помещенного под стражу и,

следовательно, находящегося под контролем государственных органов. Может ли непредоставление властями исчерпывающего объяснения в отношении судьбы заключенного в отсутствие тела привести в возникновению вопросов в соответствии со статьей 2 Конвенции, зависит от всех обстоятельств дела и, в частности, от существования достаточных косвенных доказательств, основанных на конкретных фактах, исходя из которых согласно необходимым стандартам доказывания можно заключить, что заключенного следует считать умершим в заключении (см. Постановление Европейского Суда по делу «Тимурташ против Турции» (Timurtaş v. Turkey), § 82).

113. В этом отношении период времени, прошедший после заключения человека под стражу, хотя и не решающий сам по себе, является важным фактором, который должен быть принят во внимание. Следует признать, что, чем больше времени проходит в отсутствие каких-либо сведений о задержанном, тем выше вероятность того, что он мертв. Следовательно, период времени в некоторой степени может влиять на значимость других элементов косвенных доказательств до того, как можно будет сделать вывод о том, что соответствующее лицо можно считать умершим. В данном отношении Европейский Суд отмечает, что подобная ситуация приводит к возникновению вопросов, выходящих за рамки ненадлежащего задержания в нарушение статьи 5 Конвенции. Такое толкование соответствует требованию эффективной защиты права на жизнь, предусмотренному статьей 2 Конвенции, которое является одним из фундаментальных положений Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Таниш и другие против Турции», § 201).

114. Однако презумпция смерти не устанавливается автоматически и выводится только после изучения обстоятельств дела, в рамках которого важным фактором является количество времени, которое прошло с тех пор, когда лицо в последний раз видели живым или получали от него известия (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», § 143, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Аслаханова и другие против Российской Федерации», § 100).

115. Более того, вывод о причастности властей к исчезновению человека не является условием *sine qua non* (обязательным) для целей установления того, что соответствующее лицо может считаться умершим, в конкретных обстоятельствах исчезновение лица само по себе может считаться опасным для жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Медова против Российской Федерации» (Medova v. Russia), § 90).

116. Например, в контексте конфликта в Чеченской Республике Европейский Суд заключил, что в случае, если лицо было задержано неустановленными военнослужащими без какого-либо последующего подтверждения его задержания, то такое задержание может быть признано опасным для жизни (см. Постановление Европейского Суда по делу «Байсаева против Российской Федерации» (*Baysayeva v. Russia*), § 119, Постановление Европейского Суда по делу «Бексултанова против Российской Федерации» (*Beksultanova v. Russia*), § 83).

117. Аналогичным образом Суд посчитал, что исчезновение лица на юго-востоке Турции в период с 1992 по 1996 год могло считаться опасным для жизни (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Османоглу против Турции», §§ 57–58, Постановление Европейского Суда по делу «Мерием Челик и другие против Турции» (*Meriyem Çelik and Others v. Turkey*), § 58), особенно, если власти подозревали это лицо в участии в деятельности Рабочей партии Курдистана (см. Постановление Европейского Суда по делу «Энзил Оздемир против Турции» (*Enzile Özdemir v. Turkey*), § 45).

***(б) Ответственность государства
за презюмируемую смерть***

118. В свете вышеизложенных доводов Европейский Суд пришел к выводу, что, если вне всяких разумных сомнений установлено, что исчезнувшее лицо следует считать мертвым в результате его непризнаваемого задержания представителями государства, то может идти речь об ответственности государства. Поскольку такие обстоятельства не могут быть оправданы ни под одному из оснований, перечисленных в пункте 2 статьи 2 Конвенции, Европейский Суд признает государство-ответчика ответственным за презюмируемую смерть исчезнувшего лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Акдениз и другие против Турции» (*Akdeniz and Others v. Turkey*), § 101, Постановление Европейского Суда по делу «Орхан против Турции» (*Orhan v. Turkey*), § 331, Постановление Европейского Суда по делу «Ипек против Турции» (*İpek v. Turkey*), § 168, Постановление Европейского Суда по делу «Базоркина против Российской Федерации» (*Bazorkina v. Russia*), § 111, Постановление Европейского Суда по делу «Магоматов и Магоматов против Российской Федерации» (*Magomadov and Magomadov v. Russia*), § 99, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мерием Челик и другие против Турции», § 60, Постановление Европейского Суда по делу «Микиева и другие против Российской Федерации» (*Mikiyeva and Others v. Russia*), § 160, Постановление Европейского Суда по делу

«Куштова и другие против Российской Федерации (№ 2)» (*Kushtova and Others v. Russia*) (№ 2), § 83, и для сравнения Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции» (*Tahsin Acar v. Turkey*), §§ 217–219, Постановление Европейского Суда по делу «Несибе Харан против Турции» (*Nesibe Haran v. Turkey*), § 68, Постановление Европейского Суда по делу «Шафиева против Российской Федерации» (*Shafiyeva v. Russia*), § 79, Постановление Европейского Суда по делу «Кагиров против Российской Федерации» (*Kagirov v. Russia*), § 97).

***(с) Ответственность государства
за защиту права на жизнь***

119. Исчезновение лица в опасных для жизни обстоятельствах требует от государства в соответствии с его позитивным обязательством, следующим из статьи 2 Конвенции, принять оперативные меры по защите права на жизнь исчезнувшего лица (см. Постановление Европейского Суда по делу «Коку против Турции» (*Koku v. Turkey*), § 132; упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Османоглу против Турции», § 75).

120. В этой связи любая халатность, проявляемая следственными или надзорными органами в условиях реальной и непосредственной угрозы для жизни определенного лица, исходящей от представителей государства, которые явно действовали с превышением своих законных полномочий, может повлечь за собой нарушение позитивного обязательства по защите жизни (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гонгадзе против Украины», § 170, Постановление Европейского Суда по делу «Турлуева против Российской Федерации» (*Turluyeva v. Russia*), §§ 100–101).

**б. Убийства, совершенные представителями
государства в личном качестве**

121. Государство – участник Конвенции будет нести ответственность согласно Конвенции за нарушения прав человека, вызванные действиями представителей государства при выполнении ими своих обязанностей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Крастанов против Болгарии» (*Krastanov v. Bulgaria*), § 53). Вопрос о том, является ли то или иное лицо представителем государства для целей Конвенции, подлежит рассмотрению с учетом множества критериев, один из которых носит функциональный характер (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Фер-

геч против Хорватии», § 36). Суд уже приходил к выводу, что, если поведение представителя государства является незаконным, вопрос о том, могут ли оспариваемые действия быть приписаны государству, требует оценки обстоятельств в целом, а также рассмотрения характера и обстоятельств соответствующего поведения (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Сашо Горгиев против Македонии», §§ 47–48).

122. В частности, Суд постановил, что власти в принципе не несут прямую ответственность за убийство или телесные повреждения, причиненные представителями государства в их личном качестве, за исключением случаев, когда эти представители пользуются своим служебным положением при совершении неправомерного действия при попустительстве или молчаливом согласии со стороны властей, независимо от того, находился ли в момент рассматриваемых событий соответствующий представитель при исполнении своих служебных обязанностей или нет (см. Постановление Европейского Суда по делу «Енукидзе и Гиргвлиани против Грузии» (*Enukidze and Girgvliani v. Georgia*), § 290, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делам «Котельников против Российской Федерации», § 93, и «Фергеч против Хорватии», § 36).

123. Однако в таких случаях сохраняется обязанность государства принять надлежащие меры по охране жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией (см., например, подход, примененный в упоминавшемся выше Постановлении Европейского Суда по делу «Горovenки и Бугара против Украины», §§ 31–40).

IV. ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ ОБЯЗАТЕЛЬСТВА

Пункт 1 статьи 2 Конвенции

«1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом...».

Ключевые слова базы данных HUDOC

Effective investigation (эффективное расследование) (2-1).

А. Область действия процессуальных обязательств

124. Процессуальные обязательства государства впервые были сформулированы в контексте применения летальной силы представителями государства, когда Суд постановил, что общий запрет на

необоснованное убийство человека официальными представителями государства на практике был бы неэффективным, если бы не существовало процедуры рассмотрения законности применения силы государственными органами. Европейский Суд подчеркнул, что в совокупности с общей обязанностью государств, возложенной на них статьей 1 Конвенции, «обеспечивать каждому, находящемуся под их юрисдикцией, права и свободы, определенные в настоящей Конвенции», обязанность защищать гарантированное статьей 2 Конвенции право на жизнь подразумевает, что в случае, когда применение силы представителями государства повлекло смерть какого-либо лица, должно быть проведено эффективное официальное расследование (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Макканн и другие против Соединенного Королевства», § 161).

125. С тех пор Европейский Суд признавал, что данное обязательство возникает в целом ряде ситуаций, когда лицо получает опасные для жизни травмы, умирает или исчезает в ситуации насилия или при подозрительных обстоятельствах, независимо от того, являются ли предположительно ответственные за это лица представителями государства или частными лицами или неизвестными, либо если травмы были нанесены самому себе (см., например, относительно физического насилия между заключенными упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства», § 69; в отношении умышленных убийств, совершенных заключенными, пользующимися досрочным освобождением или на которых распространяются программы социальной реинтеграции, см. Постановление Европейского Суда по делу «Майорано и другие против Италии» (*Maiorano and Others v. Italy*), §§ 123–126; о резонансных политических убийствах см. Постановление Европейского Суда по делу «Колевы против Болгарии» (*Kolevi v. Bulgaria*), §§ 191–215; относительно домашнего насилия см. Постановление Европейского Суда по делу «Опуз против Турции» (*Oruz v. Turkey*), §§ 150–150; в отношении случаев подозрительных смертей или исчезновений, см. Постановление Европейского Суда по делу «Иорга против Республики Молдова» (*Iorga v. Moldova*), § 26, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Тахсин Аджар против Турции», § 226; относительно самоубийств см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делам «Трубников против Российской Федерации» и «Монсендз против Украины», § 92).

Это обязательство включает в себя первостепенную обязанность государства защищать право на жизнь посредством введения в действие эффективных положений уголовного права для сдерживания

совершения преступлений против личности, поддерживаемых механизмом практической реализации законов о предотвращении, подавлении и наказании за нарушения таких положений. Данное обязательство требует в подразумеваемой форме, что следует провести эффективное официальное расследование, если имеется основание считать, что лицо получило опасные для жизни травмы при подозрительных обстоятельствах, даже если предполагаемый правонарушитель, совершивший смертельное нападение, не является представителем государства (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мустафа Тунч и Фэджире Тунч против Турции» (*Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey*), § 171).

126. Европейский Суд далее расширил сферу этого обязательства, включив в нее обстоятельства, когда лицо получило травмы, опасные для жизни, или если смерть произошла при обстоятельствах, потенциально указывающих на ответственность государства ввиду предполагаемой халатности (см., например, в контексте оказания медицинской помощи упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 214, в отношении дорожно-транспортных происшествий см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Анна Тодорова против Болгарии», § 72). В подобных делах Суд приходил к выводу, что статья 2 Конвенции должна рассматриваться как обязывающая государство обеспечить существование эффективной независимой судебной системы, чтобы гарантировать наличие правовых средств, позволяющих установить факты, привлечь виновных к ответственности и предоставить потерпевшему надлежащую компенсацию (см. Постановление Европейского Суда по делу «Синим против Турции» (*Sinim v. Turkey*), § 59, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Чехоньская против Польши», § 66). В таких случаях Суд применяет с определенными изменениями и частично общие принципы относительно обязанности провести расследование, в частности, минимальные требуемые стандарты (см. ниже раздел К).

В. Взаимосвязь между материально-правовым и процессуальным аспектами статьи 2 Конвенции

127. Обязанность государства провести эффективное расследование считается в прецедентном праве Европейского Суда обязательством, присущим статье 2 Конвенции, которая требует, помимо прочего, чтобы право на жизнь «охранялось законом». Хотя невы-

полнение такой обязанности может иметь последствия для права, защищаемого статьей 13 Конвенции, процессуальное обязательство по статье 2 Конвенции рассматривается как особое требование (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ильхан против Турции», §§ 91–92, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилих против Словении» (*Šilih v. Slovenia*), §§ 153–154). Это может привести к выводу об отдельном и независимом «вмешательстве», который следует из того факта, что Суд постоянно рассматривает вопрос о процессуальных обязательствах отдельно от вопроса об исполнении материального обязательства (и в соответствующих случаях признавал отдельное нарушение статьи 2 Конвенции на таком основании), и того обстоятельства, что в нескольких случаях заявлялось о нарушении процессуального обязательства согласно статье 2 Конвенции в отсутствие какой-либо жалобы относительно материального аспекта данной статьи (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства», § 231).

С. Цель расследования

128. Основной целью расследования согласно статье 2 Конвенции является обеспечение эффективного соблюдения внутригосударственного законодательства, защищающего право на жизнь, и привлечение к ответственности лиц, виновных в причинении смерти, по тем делам, где к лишению жизни причастны государственные органы или представители государства (см. Постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства» (*Hugh Jordan v. United Kingdom*), § 105, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии», § 110, Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства» (*Al-Skeini and Others v. United Kingdom*), § 163).

Д. Форма расследования

129. Ответ на вопрос о том, какая форма расследования позволит достигнуть целей статьи 2 Конвенции, зависит от конкретных обстоятельств дела. Однако независимо от выбранного варианта власти должны сами принимать решение в отношении дальнейших действий, как только ситуация доведена до их сведения. Они не должны

ждать, пока ближайшие родственники жертвы подадут официальную жалобу или примут на себя ответственность за проведение любых следственных действий (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства», § 165).

130. В контексте убийств, предположительно совершенных представителями государства или по предварительному сговору с ними, гражданское разбирательство, которое возбуждено по инициативе ближайших родственников, а не властей и которое не предполагает установление или наказание предполагаемого правонарушителя, не должно приниматься во внимание при оценке исполнения государством его процессуальных обязательств согласно статье 2 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства», § 141), поскольку в подобных делах процессуальное обязательство государства в соответствии со статьей 2 Конвенции не может быть исполнено просто путем присуждения возмещения убытков (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Маккерт против Соединенного Королевства», § 121, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Базоркина против Российской Федерации», § 117, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства», § 165).

131. Европейский Суд пояснил, что это связано с тем, что в деле об умышленном убийстве толкование статьи 2 Конвенции как включающей обязательство проведения эффективного расследования обосновано не только тем, что любые утверждения о таком преступлении, как правило, приводят к уголовной ответственности, но также зачастую и потому, что на практике в контексте убийств, предположительно совершенных представителями государства или по предварительному сговору с ними, об истинных обстоятельствах смерти известно или в значительной степени известно официальным государственным лицам или органам власти, поэтому инициирование надлежащего внутригосударственного разбирательства, такого как уголовное преследование, дисциплинарное разбирательство и производство по реализации средств правовой защиты, доступных потерпевшим и их семьям, обусловлено проведением необходимого официального расследования (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Макарацис против Греции», § 73, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Хашиев и Акаева против Российской Федерации», §§ 120–121).

Е. Характер и степень изучения

132. Характер и степень изучения, которые соответствуют минимальному уровню эффективного расследования, зависят от обстоятельств каждого конкретного дела. Оценка должна осуществляться на основании всех фактов, имеющих отношение к делу, и с учетом практических обстоятельств расследования (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпану против Румынии», § 147). Невозможно свести разнообразие ситуаций, которые могут случиться, к простому контрольному перечню действий следствия или к иным упрощенным критериям (см. Постановление Европейского Суда по делу «Великова против Болгарии» (*Velikova v. Bulgaria*), § 80).

133. В случае, когда подозрительная смерть произошла в результате действий представителя государства, внутригосударственные органы власти должны особенно тщательно провести соответствующее расследование (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Енукидзе и Гиргвлиани против Грузии», § 277, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Армани да Сильва против Соединенного Королевства», § 234).

134. В случаях исчезновения, учитывая тот факт, что исчезновение является особым явлением, характеризующимся длящейся ситуацией неопределенности и бесконтрольности, при которой имеет место недостаток информации или даже умышленное сокрытие и запутывание событий, и что такая ситуация часто затягивается, продлевая мучения родственников потерпевшего, сопровождаемые дополнительно тем фактом, что невозможно узнать о местонахождении и судьбе пропавшего без вести лица, что приводит к длящейся ситуации. Таким образом, в подобных делах процессуальное обязательство теоретически продолжает существовать, пока человек считается пропавшим без вести, длящееся непроведение необходимого расследования рассматривается как длящееся нарушение. Это верно даже в тех случаях, когда, в конечном счете, действует презумпция смерти (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Варнава и другие против Турции», § 148).

135. В контексте заказного убийства Суд пришел к выводу, что расследование нельзя считать эффективным в отсутствие реальных и серьезных следственных действий, предпринятых с целью выявления организатора преступления, то есть лица или людей, кото-

рое(-ые) заказало(-и) убийство. В таких случаях контроль властей должен был быть направлен на то, чтобы выйти за рамки установления личности исполнителя (см. Постановление Европейского Суда по делу «Мазепа и другие против Российской Федерации» (*Mazera and Others v. Russia*), §§ 75–79).

136. В тех случаях, когда жертвой убийства является журналист, Европейский Суд, ссылаясь на Рекомендацию СМ/Rec № (2016)4 о защите журналистики и безопасности журналистов и других субъектов средств массовой информации, указывал, что в ходе расследования крайне важно проверить возможную связь убийства с профессиональной деятельностью журналиста (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мазепа и другие против Российской Федерации», § 73).

Ф. Стандарты расследования

1. Независимость

137. Чтобы расследование незаконного убийства, предположительно совершенного представителями государства, могло считаться эффективным, необходимо, чтобы лица, ответственные за его проведение и осуществлявшие его, были независимы от лиц, причастных к расследуемому преступлению. Это означает не только отсутствие иерархических или организационных связей, но и практическую независимость. В данном случае на кону стоит не что иное, как доверие общества к монополии государства на применение силы (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства», § 232).

138. Статья 2 Конвенции требует обеспечить конкретное рассмотрение вопроса о независимости расследования в полном объеме, а не дать его абстрактную оценку (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Муштафа Тунч и Фэджире Тунч против Турции», § 222).

139. Кроме того, статья 2 Конвенции не требует, чтобы лица и органы, ответственные за расследование, пользовались бы абсолютной независимостью, а предусматривает, чтобы они были достаточно независимыми от лиц и структур, чья ответственность, вероятно, будет установлена. Надлежащая степень независимости оценивается с учетом всех обстоятельств, которые являются особыми в каждом конкретном деле (см. там же, § 223).

140. Однако если сомнению подвергается независимость в силу закона или институциональная независимость, данная ситуация, хотя и не имеет решающего значения, требует более тщательного рассмотрения Европейским Судом того, было ли расследование проведено независимым образом. Если возникает вопрос о независимости и беспристрастности следствия, правильный подход заключается в изучении, скомпрометировало ли оспариваемое обстоятельство эффективность расследования и в какой мере, а также его способность прояснить обстоятельства смерти и наказать ответственных (см. там же, § 224).

141. В этом отношении Суд подчеркивал, что прокуроры неизменно полагаются на информацию и доводы, предоставляемые полицией, и что этого недостаточно, чтобы сделать вывод об отсутствии у прокуратуры достаточной независимости по отношению к органам полиции. Скорее, возникает проблема, если прокурор имеет тесные рабочие взаимоотношения с конкретным полицейским подразделением (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов», § 344).

142. Суд устанавливал, что следствие не является независимым, если, например, следователи:

- являлись потенциальными подозреваемыми (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бекташ и Ёзалп против Турции» (Bektaş and Özalp v. Turkey), § 66, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Орхан против Турции», § 342);
- являлись коллегами лиц, в отношении которых ведется или может начаться расследование (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов», §§ 335–341, Постановление Европейского Суда по делу «Эмарс против Латвии» (Emars v. Latvia), §§ 85 и 95);
- состояли в иерархических отношениях с потенциальными подозреваемыми («Шандру и другие против Румынии» (Şandru and Others v. Romania), § 74, см. упоминавшееся выше Постановление «Енукидзе и Гиргвлиани против Грузии», § 247 и далее).

143. В некоторых делах Суд толковал конкретное действие следственных органов как признак отсутствия независимости, например, в случаях:

- непринятия определенных мер, которые бы позволили выявить обстоятельства дела (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сергей Шевченко против Украины» (Sergey Shevchenko v. Ukraine), §§ 72–73);

- чрезмерного значения, которое придавалось утверждениям подозреваемых (см. Постановление Европейского Суда по делу «Кайя против Турции» (*Kaya v. Turkey*), § 89);
 - непроведения определенных очевидных и необходимых действий органами следствия (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Огур против Турции» (*Oğur v. Turkey*), §§ 90–91);
 - бездействия (см. Постановление Европейского Суда по делу «Рупа против Румынии (№ 1)» (*Rupa v. Romania*) (№ 1)), §§ 123–124).
144. Вместе с тем Суд не усмотрел вопроса в отношении независимости следствия при следующих обстоятельствах, когда:
- следователи и подследственные проживали в одном квартале в ходе военных операций, проводимых за рубежом (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Йалуд против Нидерландов» (*Jaloud v. Netherlands*), § 189);
 - военный трибунал, осуществлявший надзор за следствием, не обладал полной независимостью в силу закона, но при этом отсутствовали иерархические, институциональные или иные связи между ним и главным подозреваемым, и конкретные действия этого трибунала, которые не свидетельствовали об отсутствии независимости или беспристрастности в проведении расследования (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мустафа Тунч и Фэджире Тунч против Турции», § 254).

2. Адекватность

145. Для того, чтобы быть «эффективным» в значении статьи 2 Конвенции, расследование обстоятельства смерти, включающее ответственность Договаривающейся Стороны согласно указанной статье, должно быть в первую очередь эффективным (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамсахай против Нидерландов», § 324). Это означает, что расследование должно быть способно привести к выяснению того, было ли применение силы оправданным при конкретных обстоятельствах дела, а также установить и в случае необходимости наказать виновных (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства», § 233). Это не является обязательством получить результат, это – обязательство принять меры (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Тахсин Аджар против Турции», § 223, и «Йалуд против Нидерландов», § 186).

146. Власти должны предпринять возможные разумные действия, направленные на обеспечение сохранности доказательств, имеющих отношение к инциденту, включая, в числе прочего, показания свидетелей, судебные доказательства и, где возможно, результаты вскрытия, которые содержат полное и точное описание повреждений, а также объективный анализ клинических данных, в том числе указание на причину смерти (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства», § 233). В этой связи Суд отметил, что для проведения эффективного расследования в некоторых случаях может потребоваться эксгумация тел погибших, даже несмотря на возражения членов их семей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Сольска и Рибика против Польши» (*Solska and Rybicka v. Poland*), §§ 120–121). Кроме того, если имело место применение силы со стороны представителей государства, расследование должно быть эффективным в том смысле, что оно должно быть способным установить, было ли применение силы оправданным (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства», § 233). Любой недостаток расследования, который подрывает его способность определить причину смерти или установить личности виновных, может привести к нарушению этой нормы (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства», § 166).

147. В частности, выводы расследования должны быть основаны на тщательном, объективном и беспристрастном анализе всех соответствующих элементов. Отсутствие расследования в надлежащем направлении подрывает в решающей степени способность следствия установить обстоятельства дела и личности виновных (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мустафа Тунч и Фэджире Тунч против Турции», § 175).

148. Европейский Суд признавал расследование не соответствующим требованиям Конвенции, например, в следующих случаях, когда:

- на расследовании стрельбы со стороны полицейских во время попытки задержания, повлекшей смерть, отрицательно сказались такие нарушения, как непроведение проверки рук полицейских на следы пороховых газов, реконструкции случившегося инцидента, осмотра их оружия или боеприпасов, отсутствие надлежащего описания травмы на теле жертвы, причиненной смертельным снарядом, кроме того, полицейские, участвовавшие в инциденте, не были разделены перед допросом (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Рамсахай и другие против Нидерландов», §§ 326–332);

- судебная экспертиза не соответствовала установленным требованиям (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Танли против Турции», § 153);

- власти приняли версию, представленную обвиняемыми представителями государства, не заслушав других свидетелей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ёзалп и другие против Турции» (*Özalp and Others v. Turkey*), § 45) или в значительной степени полагались на подготовленный ими отчет (см. Постановление Европейского Суда по делу «Икинджисой против Турции» (*İkincisoy v. Turkey*), § 78);

- не был изучен журнал полетов, являвшийся ключевым элементом в возможном установлении и привлечении к ответственности лиц, ответственных за бомбардировку мирных сел военной авиацией (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Бензер и другие против Турции», § 196).

149. Для сравнения, учитывая различные меры, принятые внутригосударственными властями, Суд не усмотрел нарушения в отношении эффективности расследования в следующих делах:

- «Мустафа Тунч и Фэджире Тунч против Турции» (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда), § 209, которое касалось расследования смерти сына и брата заявителей во время прохождения им воинской службы;

- «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства» (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда), § 286, касавшееся расследования стрельбы в человека, которого ошибочно приняли за подозреваемого террориста;

- «Джулиан и Гаджио против Италии» (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда), § 309, касавшееся расследования стрельбы в демонстранта сотрудником службы безопасности во время саммита «Большой восьмерки»;

- «Палич против Боснии и Герцеговины» (см. Постановление Европейского Суда по делу *Palić v. Bosnia and Herzegovina*, §§ 64–66), касавшееся расследования факта исчезновения мужа заявительницы во время военных действий в Боснии и Герцеговине.

3. Своевременность и обоснованная оперативность

150. Статья 2 Конвенции требует, чтобы расследование проводилось незамедлительно (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Армани Да Сильва

против Соединенного Королевства», § 237) и с надлежащей оперативностью (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джулиани и Гаджио против Италии», § 305).

151. Европейский Суд соглашается с тем, что могут существовать препятствия или трудности, мешающие расследованию в конкретной ситуации. Однако быстрая реакция государственных органов, заключающаяся в возбуждении уголовного дела по факту убийства в принципе может считаться важной для поддержания общественного доверия к правовому государству и предупреждения любых подозрений в отношении терпимости к неправомерным действиям или соучастия в их совершении (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства», § 166, «Тахсин Аджар против Турции», § 224, «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства», § 237).

152. Суд отмечал, что истечение определенного периода времени может не только отрицательно сказаться на расследовании, но и поставить под угрозу шансы на его завершение (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мокану и другие против Румынии» (*Mocanu and Others v. Romania*), § 337).

153. Суд приходил к выводу, что внутригосударственные власти не смогли, *inter alia*, провести расследование с надлежащей оперативностью в Постановлениях по следующим делам:

- «Келли и другие против Соединенного Королевства» (*Kelly and Others v. United Kingdom*), § 136, где расследование убийства родственников заявителей представителями сил безопасности в ходе проведения специальной операции было начато спустя восемь лет после их гибели;
- «Нафий Четин и другие против Турции» (*Nafiye Çetin and Others v. Turkey*), § 42, в котором уголовное расследование, начатое с целью установления фактов и виновных в смерти родственника заявителей в период содержания под стражей в полиции, продолжалось почти 15 лет;
- «Мокану и другие против Румынии» (упоминавшее выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда), § 348, где уголовное расследование убийства Мокану во время демонстраций в 1990 году против румынского режима длилось в целом более 23 лет;
- «Хэмсворт против Соединенного Королевства» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Hemsworth v. United Kingdom*), § 74, в котором следствие по делу началось спустя 13 лет после убийства родственников заявителей, предпо-

ложительно совершенного в Северной Ирландии сотрудниками сил безопасности;

- «Елич против Хорватии» (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу *Jelić v. Croatia*), § 91, в котором расследование по факту похищения мужа заявителя в 1991 году проводилось с необъяснимыми задержками.

154. Однако Суд не посчитал, что продолжительность расследования и/или последующего уголовного разбирательства была неэффективной в делах, касающихся убийств, которые предположительно были совершены участниками движения «Хезболла». Учитывая характер преступления, убийство, совершенное неизвестным преступником, и меры, необходимые для ликвидации преступной группы, Суд пришел к выводу, что расследования, проводимые в подобных делах, хотя и были продолжительными, не были лишены эффективности и нельзя было утверждать, что власти не осуществляли никаких действий относительно убийства родственников заявителей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Байрак и другие против Турции» (*Bayrak and Others v. Turkey*), §§ 54–55, Решение Европейского Суда по делу «Адияман против Турции» (*Adıyaman v. Turkey*). См. также в контексте расследований смертей и исчезновений во время вооруженного конфликта Постановление Европейского Суда по делу «Палич против Боснии и Герцеговины» (*Palić v. Bosnia and Herzegovina*), § 70, и Постановление Европейского Суда по делу «Ждьялар и другие против Хорватии» (*Zdjar and Others v. Croatia*), §§ 91–94).

4. Общественный контроль и участие ближайших родственников

155. Должен существовать достаточный элемент общественного контроля за расследованием или его результатами для обеспечения подотчетности как на практике, так и в теории. Однако данное требование не подразумевает, что все аспекты судебных процессов после расследования обстоятельств насильственной смерти должны быть доступны всем лицам, например, публикация полицейских протоколов и материалов следствия может содержать конфиденциальную информацию, которая может причинить ущерб физическим лицам или причинить вред другим расследованиям, потому это требование не может считаться автоматическим в соответствии со статьей 2 Конвенции. Степень общественного контроля в различных делах может отличаться (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Рамсахай и другие против Нидерландов», § 353, и «Джулиани и Гаджио против Италии», § 304).

156. Вместе с тем во всех делах ближайшие родственники потерпевшего должны участвовать в процедуре в объеме, необходимом для защиты их законных интересов (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства», § 167). Это не означает, что следственные органы обязаны удовлетворять любое ходатайство о производстве того или иного следственного действия, поданное родственником потерпевшего в ходе расследования (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делам «Рамсахаи и другие против Нидерландов», § 348, «Джулиани и Гаджио против Италии», § 304). Кроме того, отсутствие общественного контроля за расследованиями полиции может быть компенсировано предоставлением необходимого доступа общественности к родственникам жертвы на других этапах процедуры (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Хью Джордан против Соединенного Королевства», § 121).

157. Европейский Суд устанавливал, что расследование не было доступным ближайшим родственникам или что не осуществлялся надлежащий контроль со стороны общественности в случаях, когда:

- семья потерпевшего не имела доступа к материалам расследования или судопроизводства (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Огур против Турции», § 92), и ее не информировали о значимых результатах в ходе проведения расследования (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бетаев и Бетаева против Российской Федерации» (*Betaev and Betaeva v. Russia*), § 88);
- жене потерпевшего не была предоставлена информация о ходе расследования. Она не могла ознакомиться в надлежащем порядке с материалами дела и не была уведомлена о показаниях свидетелей или документах либо о других процессуальных мерах (см. Постановление Европейского Суда по делу «Межиева против Российской Федерации» (*Mezhiyeva v. Russia*), § 75);
- отцу жертвы не сообщили о решении не осуществлять уголовное преследование (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Гюлеч против Турции», § 82);
- участие ближайших родственников в расследовании было обусловлено подачей ими уголовной жалобы вместе с ходатайством о вступлении в производство по делу в качестве гражданской стороны (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Слимани против Франции», § 47);
- органы обвинения пытались скрыть материалы расследования от заявителей (см. упоминавшееся выше Постановление

Европейского Суда по делу «Бензер и другие против Турции», § 193).

158. В то же время Европейский Суд не усмотрел каких-либо недостатков, связанных с доступностью расследования для ближайших родственников или общественности, в Постановлениях по следующим делам:

- «Джулиан и Гаджио против Италии» (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда), § 315, которое касалось стрельбы сотрудником сил безопасности во время саммита «Большой восьмерки», приведшей к смерти;
- «Баббинс против Соединенного Королевства» (упоминавшееся выше), § 161, в котором брат заявителя был застрелен полицейскими в его квартире после двухчасовой осады;
- «Палич против Боснии и Герцеговины» (упоминавшееся выше), § 69, касавшемся расследования по факту исчезновения мужа заявительницы во время военных действий в Боснии и Герцеговине.

Г. Вопросы, связанные с уголовным преследованием и санкциями

159. У заявителей нет права требовать привлечения к уголовной ответственности или осуждения виновных или, в частности, назначения им конкретного наказания, и тот факт, что расследование не дало конкретного результата или эти результаты были ограниченными, не является сам по себе доказательством каких-либо допущенных упущений (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Джулиани и Гаджио против Италии», § 306).

160. Однако требования процессуально-правового аспекта статьи 2 Конвенции выходят за рамки официального расследования. Следовательно, в случае, если на основании результатов официального расследования было принято решение о возбуждении разбирательства во внутрисударственных судах, все процедуры, в том числе в рамках судебного разбирательства, должны удовлетворять требованиям позитивного обязательства по защите жизни, предусмотренным законом (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Енерйылдыз против Турции», § 95, и Постановление Европейского Суда по делу «Али и Айше Дуран против Турции» (Ali and Ayşe Duran v. Turkey), § 61).

161. В этом отношении Европейский Суд вновь повторил, что при обычном ходе событий уголовное состязательное судопроизводство,

осуществляемое независимым и беспристрастным судом, должно рассматриваться как наиболее действенная мера по защите эффективной процедуры по установлению фактов и привлечению к уголовной ответственности (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Маккерр против Соединенного Королевства», § 134). Тем не менее нельзя исключить, например, что недостатки в расследовании могут отрицательно повлиять на способность суда установить лиц, ответственных за причинение смерти (см. Постановление Европейского Суда по делу «Агдаш против Турции» (*Ağdaş v. Turkey*), § 102).

162. Европейский Суд предоставляет внутригосударственным судам значительную свободу в выборе надлежащих наказаний в случаях жестокого обращения и умышленного убийства, совершенных представителями государства. Вместе с тем он должен реализовать свое право пересматривать решение внутригосударственных органов и вмешиваться в дела, в которых наблюдается явная диспропорция между совершенным преступлением и назначенным наказанием (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Армани Да Сильва против Соединенного Королевства», § 285).

163. Например, Суд подчеркивал, что процессуальные обязательства, возникающие согласно статьям 2 и 3 Конвенции, вряд ли могут считаться исполненными, если расследование было прекращено в силу установленных законодательством ограничений уголовной ответственности, вытекающих из бездействия властей (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ассоциация “21 декабря 1989 г.” и другие против Румынии» (*Association 21 December 1989 and Others v. Romania*) § 144).

164. Равным образом в контексте смерти в результате жестокого обращения со стороны представителей государства Европейский Суд устанавливал, что приостановка исполнения наказаний обвиненных сотрудников полиции была сопоставима с частичной амнистией и что такие меры не могут считаться допустимыми в его прецедентной практике, поскольку обвиненные сотрудники пользовались фактической безнаказанностью, несмотря на их осуждение (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Али и Айше Дуран против Турции», § 69).

165. Кроме того, пересмотр дела Европейским Судом не ограничивается суровостью наказаний, первоначально назначенных внутригосударственными судами, а включает также способ последующего исполнения этих наказаний (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Енукидзе и Гиргвлиани против Грузии»,

§§ 269 и 275, где Суд признал нарушение процессуально-правового аспекта статьи 2 Конвенции, в том числе, ввиду необоснованного снисхождения, проявленного в отношении обвиняемых в форме досрочного освобождения; Постановление Европейского Суда по делу «Китановска Станойкович и другие против Македонии» (*Kitanovska Stanojkovic and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia*), § 33, в котором Суд установил нарушение процессуально-правового аспекта статьи 2 Конвенции ввиду необоснованных задержек в исполнении наказания, связанного с лишением свободы). В этой связи Европейский Суд подчеркнул, что требование о проведении эффективного уголовного расследования в соответствии со статьей 2 Конвенции также может быть истолковано как обязательство государств исполнять свои окончательные решения без неоправданной задержки. Суд указал, что это так, поскольку исполнение приговора, вынесенного в контексте права на жизнь, должно рассматриваться как неотъемлемая часть процессуального обязательства государства в соответствии с настоящей статьей (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Китановска Станойкович и другие против Македонии», § 32, и Постановление Европейского Суда по делу «Акелиене против Литвы» (*Akeliénė v. Lithuania*)*, § 85, в котором Суд, принимая во внимание меры, принятые государством для поиска сбежавшего осужденного уже после вынесения ему приговора и его экстрадиции, не установил нарушения статьи 2 Конвенции в ее процессуально-правовом аспекте).

166. В заключение, Суд подтвердил, что амнистия лиц, виновных в убийстве граждан или жестоком обращении с ними, противоречит обязательствам государства, предусмотренным статьями 2 и 3 Конвенции, поскольку она препятствует проведению расследования таких деяний и позволяет виновным оставаться безнаказанными (см. Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Маргуш против Хорватии» (*Marguš v. Croatia*), § 127).

Н. Возобновление процессуальных обязательств

167. Процессуальное обязательство имеет обязательную силу для государства в течение всего периода, когда от властей можно обоснованно ожидать принятия мер, направленных на выяснение причин смерти и установление виновных в ней лиц (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилих против Словении», § 157). Вместе с тем в ряде дел информация, которая может прояснить обстоятельства убийства, становится общедоступной на более поздних этапах расследования. В связи с этим возникает вопрос о повторном возникновении процессуально-

го обязательства по проведению расследования, а также о формах такого расследования. В отношении данного аспекта Европейский Суд высказал мнение о том, что при наличии убедительного или достоверного утверждения, доказательства или иной информации, имеющих отношение к установлению и последующему преследованию или наказанию виновного в незаконном убийстве, органы власти обязаны принять дополнительные следственные меры (см. Постановление Европейского Суда по делу «Брекнелл против Соединенного Королевства» (*Brecknell v. United Kingdom*), § 71).

168. Характер и степень любого последующего расследования, проведения которого требует процессуальное обязательство, зависят от обстоятельств каждого конкретного дела и могут отличаться от расследования, которое ожидается непосредственно после наступления смерти (см. Решение Европейского Суда по делу «Харрисон и другие против Соединенного Королевства» (*Harrison and Others v. United Kingdom*), § 51). По прошествии времени, разумеется, будет сложнее, например, установить местонахождение свидетелей, а свидетелям точно вспомнить произошедшие события. Подобное расследование в некоторых случаях может быть обоснованно ограничено проверкой достоверности источника или предполагаемых новых доказательств (см. Постановление Европейского Суда по делу «Керф против Турции» (*Cerf v. Turkey*), § 65). Кроме того, стандарт оперативности в данных делах значительно отличается от стандарта, применимого в недавних прецедентах, где время зачастую имеет важнейшее значение для сохранения существенно важных доказательств на месте происшествия и для допроса свидетелей, пока их показания являются свежими и детальными (см. Решение Европейского Суда по делу «Гуртекин и другие против Кипра» (*Gurtekin and Others v. Cyprus*), § 21, с дальнейшими ссылками).

169. С учетом основной цели новых следственных мер власти вправе принимать во внимание перспективы успеха любого уголовного преследования (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Брекнелл против Соединенного Королевства», § 71).

170. Однако практически отсутствуют основания для применения срока давности к возможности проводить расследования незаконных убийств, возникающей через много лет после произошедших событий, поскольку общественный интерес в привлечении к ответственности и осуждении виновных признается бесспорно, особенно относительно военных преступлений и преступлений против человечности (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Елич против Хорватии», § 52).

I. Расследование преступлений на почве ненависти

171. В делах, где имеются подозрения в том, что насильственные действия вызваны межрасовыми отношениями, особенно важно, чтобы официальное расследование проводилось решительно и беспристрастно с учетом необходимости непрерывного подтверждения осуждения обществом расизма и межнациональной розни и поддержания доверия меньшинств в способность властей защитить их от угрозы расистского насилия (см. Решение Европейского Суда по делу «Менсон против Соединенного Королевства» (*Menson v. United Kingdom*) и Постановление Европейского Суда по делу «Джиконди и другие против Греции» (*Gjikondi and Others v. Greece*), § 118).

172. Европейский Суд неоднократно подчеркивал, что рассмотрение случаев насилия и жестокости на расовой почве на равной основе с делами, которые не имеют расистского подтекста, означает игнорирование специфического характера действий, что является особенно пагубным для основных прав. Неспособность провести различие таким образом, как это должно быть в разных по существу рассматриваемых ситуациях, может содержать необоснованное обращение, противоречащее статье 14 Конвенции, взятой в совокупности со статьей 2 Конвенции (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Начова и другие против Болгарии», § 160).

J. Процессуальные обязательства в трансграничном контексте

173. Суд подчеркивал, что, как правило, процессуальное обязательство налагается на государство-ответчика, под юрисдикцией которого находится потерпевший на момент смерти (см. Решение Европейского Суда по делу «Эмин и другие против Кипра, Греции и Соединенного Королевства» (*Emin and Others v. Cyprus, Greece and United Kingdom*), за исключением случаев, когда имеют место признаки, требующие отклонения от этого общего подхода (см. Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации» (*Rantsev v. Cyprus and Russia*), §§ 241–242).

174. Более того, Суд не считает, что статья 2 Конвенции требует, чтобы уголовное законодательство государств-членов обеспечивало универсальную юрисдикцию в случаях, связанных со смертью одного из их граждан (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации», § 244).

175. Тем не менее даже в отсутствие особенностей Суд подчеркивал, что из обязательства государства по обеспечению доказа-

тельств, находящихся в других юрисдикциях, следует обязанность государства, в котором находятся доказательства, оказать любое содействие в пределах его компетенции и возможностей по запросу о правовой помощи (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ранцев против Кипра и Российской Федерации», § 245).

176. В частности, если имеются трансграничные элементы в инциденте незаконного насилия, приведшего к смерти, Европейский Суд отмечал, что власти государства, куда сбежали преступники и где могут находиться доказательства преступления, должны согласно статье 2 Конвенции принять эффективные меры в этом отношении при необходимости по собственной инициативе. В противном случае лица, замешанные в трансграничных нападениях, смогут действовать безнаказанно, и попытки властей государства – участника Конвенции, на граждан которого совершено нападение, защитить фундаментальные права его граждан будут безуспешными (см. Решение Европейского Суда по делу «Камминс и другие против Соединенного Королевства» (*Cummins and Others v. United Kingdom*), Решение Европейского Суда по делу «О'Лоулин и другие против Соединенного Королевства» (*O'Loughlin and Others v. United Kingdom*)).

К. Процессуальные обязательства в отношении смерти или серьезных травм, причиненных в результате халатности

177. Как упоминалось выше, Европейский Суд включил в сферу действия процессуальных обязательств согласно статье 2 Конвенции обстоятельства, когда лица получили травмы, опасные для жизни, или если смерть наступила по причине халатности. Тем самым он внес изменения в общие принципы, в частности, в стандарты расследования, упомянутые ранее, с учетом конкретных обстоятельств таких дел.

1. Общие принципы

178. Европейский Суд приходил к выводу, что вопрос об ответственности государства в соответствии со статьей 2 Конвенции может возникать в случае, если внутригосударственная правовая система не в состоянии обеспечить привлечение виновных лиц к ответственности за халатное отношение, приведшее к возникновению угрозы для жизни или к гибели человека (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Банель против Литвы», § 70).

179. Таким образом, Суд заключал, что в делах, где халатность со стороны физического лица привела к смерти или серьезной травме

жертвы, обязанность государства принять надлежащие меры по охране жизни лиц, находящихся под его юрисдикцией, включает обязательство установления эффективной независимой судебной системы, обеспечивающей доступность законных средств, позволяющих установить факты, привлечь виновных к ответственности и предоставить необходимую компенсацию потерпевшему (см. следующие упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Фергеч против Хорватии», § 32, касающиеся эффективности расследования в отношении взрыва гранаты в пиццерии; «Чехоньская против Польши», § 66, в отношении судебного разбирательства в отношении смерти мужа заявителя на курорте, где на него упало дерево; «Анна Тодорова против Болгарии», § 72, касающиеся разбирательства по поводу смерти сына заявительницы в дорожно-транспортном происшествии; «Илбейи Кемалоглу и Мерийе Кемалоглу против Турции», § 38, связанное со смертью семилетнего сына заявителя, который замерз на пути домой во время снежной бури; «Котельников против Российской Федерации», §§ 99–101, где заявитель получил серьезную травму во время дорожно-транспортного происшествия).

180. В контексте медицинского обслуживания Европейский Суд толковал процессуальное обязательство согласно статье 2 Конвенции как требующее от государств установить эффективную и независимую судебную систему, позволяющую определять причины смерти пациентов в медицинских учреждениях государственного или частного сектора, а также привлечь к ответственности виновных лиц (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Шилих против Словении», § 192, и «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 214).

181. В этой связи Суд подчеркивал, что, если право на жизнь или физическую неприкосновенность было нарушено непреднамеренно, позитивное обязательство по обеспечению «эффективной судебной системы» будет считаться исполненным, если такая правовая система предоставляет потерпевшим средство правовой защиты в гражданских судах по отдельности или в совокупности со средством защиты в уголовных разбирательствах, позволяя установить ответственность и получить надлежащую гражданскую компенсацию за ущерб. Он также признавал, что могут предусматриваться и соответствующие дисциплинарные меры (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Кальвелли и Чильо против Италии», § 51, «Мастроматтео против Италии», § 90, и «Во против Франции», § 90, а также упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Анна Тодорова против Болгарии», § 73, «Кевриоглу против Турции», § 54, и упоминавшееся выше Постановление Евро-

пейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», §§ 137 и 215).

182. Европейский Суд также отмечал, что выбор средств для обеспечения соблюдения позитивных обязательств в соответствии со статьей 2 Конвенции в принципе относится к пределам усмотрения государства – участника Конвенции. Существуют различные способы обеспечить реализацию конвенционных прав, и даже если государство не смогло применить какую-то конкретную меру, предусмотренную внутригосударственным законодательством, оно в состоянии выполнить свое позитивное обязательство посредством других средств. Однако для исполнения этого обязательства такие процессуальные действия должны существовать не только в теории, но и эффективно применяться на практике (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кевриоглу против Турции», §§ 53 и 55, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 216).

183. Следовательно, Европейскому Суду необходимо проанализировать, действительно ли имеющиеся средства правовой защиты в совокупности, как предусмотрено законом, и применяющиеся на практике, могут считаться правовыми средствами, позволяющими установить обстоятельства инцидента, привлечь виновных к ответственности и получить потерпевшим надлежащую компенсацию. Иными словами, вместо того, чтобы оценить правовой режим *in abstracto*, Суд должен изучить, насколько адекватно правовая система в целом разрешает соответствующее дело (см. Постановление Европейского Суда по делу «Валерий Фуклев против Украины» (Valeriy Fuklev v. Ukraine), § 67).

184. Тем не менее даже в контексте непреднамеренного нарушения права на жизнь могут возникать исключительные обстоятельства, когда для выполнения требования статьи 2 Конвенции требуется проведение эффективного уголовного расследования (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Кевриоглу против Турции», § 54, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 215). Суд признавал наличие таких исключительных обстоятельств в делах, где халатность, приведшая к нарушению права на жизнь, вышла, помимо прочего, за рамки обычной ошибки суждения или невнимательности. В качестве примера можно привести дела, рассмотренные в следующих контекстах:

- опасная производственная деятельность (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ёнерилдыз против Турции», § 71);

- отказ в оказании медицинской помощи (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Азийе Генч против Турции», § 73);
- проведение военных операций (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Орук против Турции», §§ 50 и 65);
- транспортировка опасных товаров (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Синим против Турции», §§ 62–64).

185. Аналогичным образом Суд приходил к выводу, что в делах, где с самого начала точно не установлено, что смерть лица произошла в результате несчастного случая или иного непреднамеренного действия, и когда предположение о незаконном убийстве может быть, по меньшей мере, доказано фактами, Конвенция требует проведения расследования, удовлетворяющего минимальный уровень эффективности, чтобы выяснить обстоятельства смерти. Тот факт, что расследование полностью подтверждает версию несчастного случая, не имеет никакого отношения к данному вопросу, поскольку обязательство проведения расследования специально предназначено для того, чтобы отвергнуть или подтвердить то или иное предположение (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Мустафа Тунч и Фэджире Тунч против Турции», § 133).

186. В контексте медицинского обслуживания Суд отмечал, что требование независимости внутригосударственной системы при установлении причины смерти пациента, находящегося в медицинском учреждении, является безоговорочным. Это требует не только отсутствия иерархической или институциональной зависимости, но и чтобы все стороны, занимающиеся проведением оценки в ходе установления причины смерти пациента, были формально и фактически независимы от лиц, участвовавших в событиях (см. Постановление Европейского Суда по делу «Байич против Хорватии» (Bajić v. Croatia), § 90). Данное требование является особенно значимым при получении медицинских заключений от экспертов-свидетелей (см. Решение Европейского Суда по делу «Карписевич против Польши» (Karpisiewicz v. Poland), поскольку подобные заключения, вероятно, будут иметь важнейшее значение при оценке судом крайне сложных вопросов халатности со стороны медицинских работников и поэтому будут играть существенную роль в судебном процессе (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Байич против Хорватии», § 95, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 217).

187. В контексте халатности соответствующее судопроизводство должно быть завершено в разумные сроки (см. упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилих против Словении», § 196, и упоминавшиеся выше Постановления Европейского Суда по делам «Джавит Гинарлыоглу против Турции», § 115, «Фергеч против Хорватии», § 38).

188. В частности, Европейский Суд заключал, что в делах в соответствии со статьей 2 Конвенции, где речь идет о судебном разбирательстве, инициированном с целью выяснения обстоятельств смерти конкретного лица, длительность производства является четким показателем того, что разбирательство имело недостатки, составляющие нарушение позитивных обязательств государства-ответчика согласно Конвенции, за исключением случаев, когда государство предоставило крайне убедительные и правдоподобные доводы, обосновывающие такую длительность (см. Постановление Европейского Суда по делу «Бильбйа и Блажевич против Хорватии» (*Bilbija and Blažević v. Croatia*), § 107, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 219).

189. В контексте медицинского обслуживания Суд подчеркивал, что, помимо заботы о соблюдении прав по статье 2 Конвенции в каждом отдельном случае, более общие соображения также призывают к оперативному рассмотрению дел, касающихся врачебной халатности в больничных условиях. Знания о фактах и возможных ошибках, допускаемых в ходе медицинского обслуживания, являются существенными для того, чтобы соответствующие учреждения и медицинский персонал могли устранить потенциальные недостатки и предотвратить подобные ошибки. Следовательно, оперативное рассмотрение подобных дел является очень важным для обеспечения безопасности всех тех, кто пользуется медицинскими услугами (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Ойал против Турции», § 76).

190. В отличие от дел, касавшихся применения летальной силы представителями государства, где компетентные органы должны по собственной инициативе возбудить расследование, в делах о халатности со стороны медицинских работников, в которых смерть наступила непреднамеренно, процессуальные обязательства государства могут возникнуть в случае возбуждения дела родственниками скончавшегося лица (см. упоминавшиеся выше Постановления Большой Палаты Европейского Суда по делам «Шилих против Словении», § 156, и «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 220).

191. В этом контексте Суд также подчеркивал, что данное процессуальное обязательство является не обязательством получения результата, а обязательством применения средств (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Банель против Литвы», § 66, и упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии», § 221). Таким образом, факт того, что внутригосударственное разбирательство закончилось с неблагоприятным результатом для соответствующего лица, сам по себе не означает, что государство-ответчик не исполнило свое позитивное обязательство в соответствии со статьей 2 Конвенции (см. там же, § 221, а также Решение Европейского Суда по делу «Е.М. и другие против Румынии» (E.M. and Others v. Romania), § 50).

2. Примеры

(а) Дела, касающиеся халатного отношения со стороны медицинских работников

192. Суд признавал, что правовая система не смогла обеспечить надлежащее и своевременное реагирование, соответствующее процессуальным обязательствам государства согласно статье 2 Конвенции, в делах, где, помимо прочего:

- внутригосударственное судебное разбирательство было чрезмерно длительным (см. Постановление Европейского Суда по делу «Быркизовски против Польши» (Byrzykowski v. Poland), §§ 114–116, упоминавшееся выше Постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Шилих против Словении», §§ 202–210, Постановление Европейского Суда по делу «Зафер Озтюрк против Турции» (Zafer Öztürk v. Turkey), §§ 56–57, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Билбйя и Блажевич против Хорватии», §§ 105–107);
- профессиональные отношения медицинских экспертов с обвиняемым не могли рассматриваться как объективно беспристрастные (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Байич против Хорватии», §§ 98–102, и для сравнения упоминавшееся выше Решение Европейского Суда по делу «Карписевич против Польши»);
- отсутствовало сотрудничество между судебными-медицинскими экспертами и следственными органами, в заключениях экспертов отсутствовала аргументация (см. Постановление Евро-

пейского Суда по делу «Евгения Лазар против Румынии» (*Eugenia Lazăr v. Romania*), §§ 81–85).

193. Для сравнения, Суд считал, что отсутствие механизма, посредством которого могла быть установлена уголовная, дисциплинарная или гражданская ответственность лиц, которые могли отвечать за свои поступки, не являлось недостатком в следующих делах:

- «Во против Франции» (упоминавшемся выше), § 95 (принудительное прекращение беременности);
- «Урсу против Румынии» (Решение Европейского Суда по делу *Ursu v. Romania* (смерть, вызванная остановкой сердца);
- «Марусева против Российской Федерации» (Решение Европейского Суда по делу *Maruseva v. Russia* (смерть ребенка в ходе кардиохирургической операции);
- «Севим Гюнкор против Турции» (упоминавшееся выше Решение Европейского Суда) (смерть пожилой пациентки от бронхопневмонии в больнице);
- «Бесен против Турции» (см. Решение Европейского Суда по делу *Besen v. Turkey* (смерть матери заявителя после хирургической операции);
- «Вакрилов против Болгарии» (см. Решение Европейского Суда по делу *Vakrilov v. Bulgaria*), § 41 (смерть в результате острой сердечной и дыхательной недостаточности);
- «Е.М. и другие против Румынии» (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда), § 56 (смерть в больнице из-за бактериальной инфекции после хирургической операции);
- «Букса против Польши» (см. Решение Европейского Суда по делу *Buksa v. Poland*), §§ 15–16 (смерть младенца из-за недиагностированной злокачественной опухоли в печени).

(в) Дела, касающиеся несчастных случаев

194. Европейский Суд признавал, что государство не обеспечило эффективное судебное разбирательство в отношении смерти лица в результате несчастного случая, если, помимо прочего:

- внутригосударственное судопроизводство было чрезмерно длительным из-за отсутствия надлежащей тщательности со стороны органов власти государства-ответчика (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Анна Тодорова против Болгарии», § 83, Постановление Европейского Суда по делу «Игорь Шевченко против Украины» (*Igor Shevchenko v. Ukraine*), § 61, Постановление Европейского Суда по делу

«Старчевич против Хорватии» (Starčević v. Croatia), § 67, упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Мучибабич против Сербии», § 135, Постановление Европейского Суда по делу «Сидика Имрен против Турции» (Sıdıka İmren v. Turkey), § 67, и упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Фергеч против Хорватии», §§ 41–42);

- недостатки в процессе получения свидетельских показаний отрицательно сказались на возможности установления фактов и привлечения обвиняемых к ответственности в ходе последующего судебного процесса (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда по делу «Чехоньская против Польши», § 75, Постановление Европейского Суда по делу «Антонов против Украины» (Antonov v. Ukraine), § 50).

195. Для сравнения Суд приходил к выводу, что непредоставление механизма, посредством которого могла быть установлена уголовная, дисциплинарная или гражданская ответственность лиц, которые могли отвечать за свои поступки, не являлось недостатком в следующих делах:

- «Фурдик против Словакии» (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда (смерть альпиниста));
- «Косецкие против Македонии» (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда, § 28 (смерть ребенка на детской площадке, где на него упали тяжелые бетонные столбы));
- «Джавит Тинарлыоглу против Турции» (см. упоминавшееся выше Постановление Европейского Суда, § 125 (серьезные травмы, полученные заявителем от удара моторной лодкой, когда он находился в неогороженной зоне для плавания);
- «Михно против Украины» (см. Постановление Европейского Суда по делу *Mikhno v. Ukraine*, § 151 (гибель зрителей на публичном авиашоу в результате падения военного самолета));
- «Чакмак против Турции» (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда), § 34 (поражение электрическим током родственника заявителей, когда он собирал сосновые шишки на дереве в саду начальной школы);
- «Акташ против Турции» (см. упоминавшееся выше Решение Европейского Суда), § 29 (смерть сына заявителя, когда его мотоцикл столкнулся с грузовым автомобилем).

АЛФАВИТНЫЙ УКАЗАТЕЛЬ ДЕЛ, НА КОТОРЫЕ ДАНЫ ССЫЛКИ

Прецедентная практика, приведенная в настоящем руководстве, включает в себя постановления Палат, постановления Большой Палаты Европейского Суда и решения по вопросам приемлемости жалоб по делам, вынесенным Европейским Судом, а также решения и доклады Европейской комиссии по правам человека.

Если не указано иное, все ссылки даются на постановление по существу дела, вынесенное одной из Палат Суда. Аббревиатура «dec.» указывает, что приводится цитата из решения по вопросу приемлемости, [GC] – что дело было заслушано Большой Палатой Суда.

Постановления Палаты, которые не являются окончательными по смыслу статьи 44 Конвенции на момент опубликования данного документа, помечены звездочкой (*) в списке ниже. Пункт 2 статьи 44 Конвенции гласит:

«2. Постановление любой из Палат становится окончательным, если:

- а) стороны не заявляют, что они будут просить о передаче дела в Большую Палату; или
- б) по истечении трех месяцев с даты вынесения постановления не поступило обращения о передаче дела в Большую Палату; или
- с) коллегия Большой Палаты отклоняет обращение о передаче дела согласно статье 43».

Гиперссылки на дела, приведенные в электронной версии руководства, ведут в базу данных HUDOC (<http://hudoc.Echr.coe.int>), которая обеспечивает доступ к прецедентной практике Суда (постановления и решения Большой Палаты, Палат и Комитетов, коммуницированные дела, консультативные заключения и юридические справки из «Информационного бюллетеня по прецедентной практике»), Комиссии (решения и доклады) и Комитета министров Совета Европы (резолуции).

Европейский Суд выносит постановления и решения на английском и (или) французском языках, двух официальных языках Суда. HUDOC также содержит переводы многих важных дел на более чем 30 неофициальных языках Совета Европы и ссылки примерно на 100 интерактивных сборники прецедентов, созданных третьими сторонами.

Все языковые версии рассмотренных прецедентов доступны по ссылке Language versions в базе данных HUDOC.

– А –

Abuyeva and Others v. Russia («Абуева и другие против Российской Федерации») от 2 декабря 2010 г., жалоба № 27065/05¹.

Ađıyaman v. Turkey («Адияман против Турции») (dec.) от 9 февраля 2010 г., жалоба № 58933/00.

Ađdař v. Turkey («Агдаш против Турции») от 27 июля 2004 г., жалоба № 34592/97.

Ahmet Özkan and Others v. Turkey («Ахмет Ёзкан и другие против Турции») от 6 апреля 2004 г., жалоба № 21689/93.

Akdeniz and Others v. Turkey («Акдениз и другие против Турции») от 31 мая 2001 г., жалоба № 3954/94.

Akdođdu v. Turkey («Акдогду против Турции») от 18 октября 2005 г., жалоба № 46747/99.

Akelienė v. Lithuania* («Акелиене против Литвы») от 16 октября 2018 г., жалоба № 54917/13.

Akkum and Others v. Turkey («Аккум и другие против Турции»), жалоба № 21894/93, *ECHR* 2005-II (извлечения).

Aktař v. Turkey («Акташ против Турции»), жалоба № 24351/94, *ECHR* 2003-V (извлечения).

Albekov and Others v. Russia («Албеков и другие против Российской Федерации») от 9 октября 2008 г., жалоба № 68216/01.

Ali and Ayře Duran v. Turkey («Али и Айше Дуран против Турции») от 8 апреля 2008 г. жалоба № 42942/02.

Al-Saadoon and Mufdhi v. United Kingdom («Аль-Саадун и Муфди против Соединенного Королевства»), жалоба № 61498/08, *ECHR* 2010.

Al-Skeini and Others v. United Kingdom («Аль-Скейни и другие против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 55721/07, *ECHR* 2011.

Al Nashiri v. Poland («Аль Нашири против Польши») от 24 июля 2014 г., жалоба № 28761/11.

Alkin v. Turkey («Алкин против Турции») от 3 октября 2009 г., жалоба № 75588/01.

Altuđ and Others v. Turkey («Алтуг и другие против Турции») от 30 июня 2015 г., жалоба № 32086/07.

Amuyeva and Others v. Russia («Амуева и другие против Российской Федерации») от 25 ноября 2010 г., жалоба № 17321/06².

Andronicou and Constantinou v. Cyprus («Андронику и Константину против Кипра») от 9 октября 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1997.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 2 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 1 (*примеч. редактора*).

Anguelova v. Bulgaria («Ангуелова против Болгарии»), жалоба № 38361/97, *ECHR* 2002-IV.

Anna Todorova v. Bulgaria («Анна Тодорова против Болгарии») от 24 мая 2011 г., жалоба № 23302/03.

Antonov v. Ukraine («Антонов против Украины») от 3 ноября 2011 г., жалоба № 28096/04.

Armani Da Silva v. United Kingdom («Армани Да Сильва против Соединенного Королевства») [GC] от 30 марта 2016 г., жалоба № 5878/08¹.

Arskaya v. Ukraine («Арская против Украины») от 5 декабря 2013 г., жалоба № 45076/05.

Asiye Genç v. Turkey («Азийе Генч против Турции») от 27 января 2015 г., жалоба № 24109/07.

Aslakhanova and Others v. Russia («Аслаханова и другие против Российской Федерации») от 18 декабря 2012 г., жалоба № 2944/06 и четыре другие².

Association 21 December 1989 and Others v. Romania («Ассоциация “21 декабря 1989 г.” и другие против Румынии») от 24 мая 2011 г., жалобы №№ 33810/07 и 18817/08.

Ataman v. Turkey («Атаман против Турции») от 27 апреля 2006 г., жалоба № 46252/99.

Avşar v. Turkey («Авшар против Турции»), жалоба № 25657/94, *ECHR* 2001-VII (извлечения).

Aydođdu v. Turkey («Айдогду против Турции») от 30 августа 2016 г., жалоба № 40448/06.

– В –

Babar Ahmad and Others v. United Kingdom («Бабар Ахмад и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 6 июля 2010 г., жалоба № 24027/07 и четыре другие.

Bajić v. Croatia («Байич против Хорватии») от 13 ноября 2012 г., жалоба № 41108/10.

Bakan v. Turkey («Бакан против Турции») от 12 июня 2007 г., жалоба № 50939/99.

Banel v. Lithuania («Банель против Литвы») от 18 июня 2013 г., жалоба № 14326/11.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 3 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 4 (*примеч. редактора*).

Barbu Anghelescu v. Romania («Барбу Ангелеску против Румынии») от 5 октября 2004 г., жалоба № 46430/99.

Bayrak and Others v. Turkey («Байрак и другие против Турции») от 12 января 2006 г., жалоба № 42771/98.

Baysayeva v. Russia («Байсаева против Российской Федерации») от 5 апреля 2007 г., жалоба № 74237/01¹.

Bazorkina v. Russia («Базоркина против Российской Федерации») от 27 июля 2006 г., жалоба № 69481/01².

Beker v. Turkey («Бекер против Турции») от 24 марта 2009 г., жалоба № 27866/03.

Beksultanova v. Russia («Бексултанова против Российской Федерации») от 27 сентября 2011 г., жалоба № 31564/07³.

Bektaş and Özalp v. Turkey («Бекташ и Ёзалп против Турции») от 20 апреля 2010 г., жалоба № 10036/03.

Benzer and Others v. Turkey («Бензер и другие против Турции») от 12 ноября 2013 г., жалоба № 23502/06.

Besen v. Turkey («Бесен против Турции») (dec.) от 19 июня 2012 г., жалоба № 48915/09.

Betayev and Betayeva v. Russia («Бетаев и Бетаева против Российской Федерации») от 29 мая 2008 г., жалоба № 37315/03.

Bilbija and Blažević v. Croatia («Бильбия и Блажевич против Хорватии») от 12 января 2016 г., жалоба № 62870/13.

Binnur Uzun and Others v. Turkey («Биннур Узун и другие против Турции») от 19 сентября 2017 г., жалоба № 28678/10.

Bljakaj and Others v. Croatia («Блджакай и другие против Хорватии») от 18 сентября 2014 г., жалоба № 74448/12.

Boso v. Italy («Босо против Италии») (dec.) от 5 сентября 2002 г., жалоба № 50490/99.

Boukrourou and Others v. France («Букруру и другие против Франции») от 16 ноября 2017 г., жалоба № 30059/15.

Branko Tomasić and Others v. Croatia («Бранко Томашич и другие против Хорватии») от 15 января 2009 г., жалоба № 46598/06.

Brecknell v. United Kingdom («Брекнелл против Соединенного Королевства») от 27 ноября 2007 г., жалоба № 32457/04.

Brincat and Others v. Malta («Бринкэт и другие против Мальты») от 24 июля 2014 г., жалоба № 60908/11 и четыре другие⁴.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 3 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. № 2 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. 2013. № 1 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 5 (*примеч. редактора*).

Bubbins v. United Kingdom («Баббинс против Соединенного Королевства»), жалоба № 50196/99, *ECHR* 2005-II (извлечения).

Budayeva and Others v. Russia («Будаева и другие против Российской Федерации»), жалобы №№ 15339/02, 21166/02, 20058/02, 11673/02 и 15343/02, *ECHR* 2008 (извлечения).

Buksa v. Poland («Букса против Польши») (dec.) от 31 мая 2016 г., жалоба № 75749/13.

Buldan v. Turkey («Булдан против Турции») от 20 апреля 2004 г., жалоба № 28298/95.

Burzykowski v. Poland («Быркиковский против Польши») от 27 июня 2006 г., жалоба № 11562/05.

– С –

Çakmak v. Turkey («Чакмак против Турции») (dec.) от 21 ноября 2017 г., жалоба № 34872/09.

Çakmakçı v. Turkey («Чакмакчи против Турции») (dec.) от 2 мая 2017 г., жалоба № 3952/11.

Calvelli and Ciglio v. Italy («Кальвелли и Чильо против Италии») [GC], жалоба № 32967/96, *ECHR* 2002-I.

Cavit Tınarlıoğlu v. Turkey («Джавит Тинарлыоглу против Турции») от 2 февраля 2016 г., жалоба № 3648/04.

Cecilia Pereira Henriques and Others v. Luxembourg («Сесилия Перейра Генрикес и другие против Люксембурга») (dec.) от 26 августа 2003 г., жалоба № 60255/00.

Centre for Legal Resources on behalf of Valentin Câmpeanu v. Romania («Общественная организация “Центр правовых ресурсов” в интересах Валентина Кэмпэану против Румынии»), жалоба № 47848/08¹, *ECHR* 2014.

Cerf v. Turkey («Керф против Турции») от 3 мая 2016 г., жалоба № 12938/07.

Sevrioğlu v. Turkey («Кевриоглу против Турции») от 4 октября 2016 г., жалоба № 69546/12.

Charles Gard and Others v. United Kingdom («Чарльз Гард и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 27 июня 2017 г., жалоба № 39793/17.

Choreftakis and Choreftaki v. Greece («Хорефтакис и Хорефтаки против Греции») от 17 января 2012 г., жалоба № 46846/08.

Ciechońska v. Poland («Чехоньская против Польши») от 14 июня 2011 г., жалоба № 19776/04.

¹ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. № 12 (*примеч. редактора*).

Cummins and Others v. United Kingdom («Камминс и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 13 декабря 2005 г., жалоба № 27306/05.

Cyprus v. Turkey («Кипр против Турции») [GC], жалоба № 25781/94, *ECHR* 2001-IV.

– D –

De Donder and De Clippel v. Belgium («Де Дондер и Де Клиппель против Бельгии») от 6 декабря 2011 г., жалоба № 8595/06.

Denizci and Others v. Cyprus («Денизчи и другие против Кипра»), жалобы №№ 25316–25321/94 и 27207/95, *ECHR* 2001-V.

Dodov v. Bulgaria («Додов против Болгарии») от 17 января 2008 г., жалоба № 59548/00.

Dumpe v. Latvia («Думпэ против Латвии») (dec.) от 16 октября 2018 г., № 71506/13.

Dzieciak v. Poland («Дзецяк против Польши») от 9 декабря 2008 г., жалоба № 77766/01.

– E –

E.M. and Others v. Romania («Е.М. и другие против Румынии») (dec.) от 3 июня 2014 г., жалоба № 20192/07.

Edwards v. United Kingdom («Эдвардс против Соединенного Королевства») от 16 декабря 1992 г., Series A, № 247-B.

Emars v. Latvia («Эмарс против Латвии») от 18 ноября 2014 г., жалоба № 2412/08.

Emin and Others v. Cyprus, Greece and United Kingdom («Эмин и другие против Кипра, Греции и Соединенного Королевства») (dec.) от 3 июня 2010 г., жалоба № 59623/08 и шесть других.

Enukidze and Girgvliani v. Georgia («Енукидзе и Гиргвлиани против Грузии») от 26 апреля 2011 г., жалоба № 25091/07.

Enzile Özdemir v. Turkey («Энзил Оздемир против Турции») от 8 января 2008 г., жалоба № 54169/00.

Erdoğan and Others v. Turkey («Эрдоган и другие против Турции») от 25 апреля 2006 г., жалоба № 19807/92.

Eremiášová and Pechová v. Czech Republic («Эремиашова и Пехова против Чешской Республики») (пересмотр) от 20 июня 2013 г., жалоба № 23944/04.

Ergi v. Turkey («Эрги против Турции») от 28 июля 1998 г., *Reports* 1998-IV.

Estamirov and Others v. Russia («Эстамиров и другие против Российской Федерации») от 12 октября 2006 г., жалоба № 60272/00¹.

Eugenia Lazăr v. Romania («Евгения Лазар против Румынии») от 16 февраля 2010 г., жалоба № 32146/05.

Evans v. United Kingdom («Эванс против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 6339/05, *ECHR* 2007-I.

Evrim Öktem v. Turkey («Эврим Ёктем против Турции») от 4 ноября 2008 г., жалоба № 9207/03.

– F –

F.G. v. Sweden (F.G. против Швеции) [GC] от 23 марта 2016 г., жалоба № 43611/11².

Ferges v. Croatia («Фергеч против Хорватии») от 9 мая 2017 г., жалоба № 68516/14.

Finogenov and Others v. Russia («Финогенов и другие против Российской Федерации») (dec.) от 18 марта 2010 г., жалобы №№ 18299/03 и 27311/03.

Finogenov and Others v. Russia («Финогенов и другие против Российской Федерации») от 20 декабря 2011 г., жалобы №№ 18299/03 и 27311/03³, *ECHR* 2011 (извлечения).

«Фурдик против Словакии» (Furdík v. Slovakia) (dec.) от 2 декабря 2008 г., жалоба № 42994/05.

– G –

G.N. and Others v. Italy («G.N. и другие против Италии») от 1 декабря 2009 г., жалоба № 43134/05.

Gheorghe v. Romania («Георге против Румынии») (dec.) от 22 сентября 2005 г., жалоба № 19215/04.

Giuliani and Gaggio v. Italy («Джулиани и Гаджио против Италии») (GG) от 24 марта 2011 г., жалоба № 23458/02, *ECHR* 2011 (извлечения).

Gjikondi and Others v. Greece («Джиконди и другие против Греции») от 21 декабря 2017 г., жалоба № 17249/10.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2008. № 4 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2017. № 4 (*примеч. редактора*).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2012. № 9 (*примеч. редактора*).

Glass v. United Kingdom («Гласс против Соединенного Королевства») (dec.) от 18 марта 2003 г., жалоба № 61827/00.

Gökdemir v. Turkey («Гёкдемир против Турции») (dec.) от 19 мая 2015 г., жалоба № 66309/09.

Gongadze v. Ukraine («Гонгадзе против Украины»), жалоба № 34056/02, *ECHR* 2005-XI.

Gorovenky and Bugara v. Ukraine («Горовенки и Бугара против Украины») от 12 января 2012 г., жалобы №№ 36146/05 и 42418/05.

Güleç v. Turkey («Гюлеч против Турции») от 27 июля 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998-IV.

Gurtekin and Others v. Cyprus («Гуртекин и другие против Кипра») (dec.) от 11 марта 2014 г., жалоба № 60441/13 и две другие.

– Н –

Haas v. Switzerland («Хаас против Швейцарии»), жалоба № 31322/07, *ECHR* 2011.

Hassan v. United Kingdom («Хассан против Соединенного Королевства») [GC], жалоба № 29750/09, *ECHR* 2014.

Harrison and Others v. United Kingdom («Харрисон и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 25 марта 2014 г., жалоба № 44301/13.

Hemsworth v. United Kingdom («Хэмсворт против Соединенного Королевства») [GC] от 16 июля 2013 г. жалоба № 58559/09.

Hiller v. Austria («Хиллер против Австрии») от 22 ноября 2016 г., жалоба № 1967/14.

Hristozov and Others v. Bulgaria («Христозов и другие против Болгарии»), жалобы №№ 47039/11 и 358/12, *ECHR* 2012 (извлечения).

Hugh Jordan v. United Kingdom («Хью Джордан против Соединенного Королевства») от 4 мая 2001 г., жалоба № 24746/94.

Huohvanainen v. Finland («Хуохванайнен против Финляндии») от 13 марта 2007 г., жалоба № 57389/00.

– I –

Igor Shevchenko v. Ukraine («Игорь Шевченко против Украины») от 12 января 2012 г., жалоба № 22737/04.

İkincisoğlu v. Turkey («Икинджисой против Турции») от 27 июля 2004 г., жалоба № 26144/95.

İlbeği Kemaloğlu and Meriye Kemaloğlu v. Turkey («Илбейи Кемалоглу и Мерийе Кемалоглу против Турции») от 10 апреля 2012 г., жалоба № 19986/06.

İlhan v. Turkey («Ильхан против Турции») [GC], жалоба № 22277/93, *ECHR* 2000-VII.

Iorga v. Moldova («Иорга против Республики Молдова») от 23 марта 2010 г., жалоба № 12219/05.

İpek v. Turkey («Ипек против Турции»), жалоба № 25760/94, *ECHR* 2004-II (извлечения).

Isayeva and Others v. Russia («Исаева и другие против Российской Федерации») от 24 февраля 2005 г., жалобы №№ 57947/00, 57948/00 и 57949/00¹.

– J –

Jaloud v. Netherlands («Йалуд против Нидерландов») [GC], жалоба № 47708/08, *ECHR* 2014.

Jelić v. Croatia («Елич против Хорватии») [GC] от 12 июня 2014 г., жалоба № 57856/11.

– K –

Kagirov v. Russia («Кагиров против Российской Федерации») от 23 апреля 2015 г., жалоба № 36367/09².

Kakoulli v. Turkey («Какоулли против Турции») от 22 ноября 2005 г., жалоба № 38595/97.

Kalender v. Turkey («Календер против Турции») от 15 декабря 2009 г., жалоба № 4314/02.

Karpisiewicz v. Poland («Карписевич против Польши») от 11 декабря 2012 г., жалоба № 14730/09.

Kats and Others v. Ukraine («Кац и другие против Украины») от 18 декабря 2008 г., жалоба № 29971/04.

Kaya v. Turkey («Кайя против Турции») от 19 февраля 1998 г., *Reports* 1998-I.

Keenan v. United Kingdom («Кинан против Соединенного Королевства»), жалоба № 27229/95, *ECHR* 2001-III.

Keller v. Russia («Келлер против Российской Федерации») от 17 октября 2013 г., жалоба № 26824/04.

Kelly and Others v. United Kingdom («Келли и другие против Соединенного Королевства») от 4 мая 2001 г., жалоба № 30054/96.

¹ См.: Европейский Суд по правам человека и Российская Федерация. 2005. № I (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2015. № 10 (*примеч. редактора*).

Ketreb v. France («Кетреб против Франции») от 19 июля 2012 г., жалоба № 38447/09.

Khashiyev and Akayeva v. Russia («Хашиев и Акаева против Российской Федерации») от 24 февраля 2005 г., жалобы №№ 57942/00 и 57945/00¹.

Khayrullina v. Russia («Хайруллина против Российской Федерации») от 19 декабря 2017 г., жалоба № 29729/09.

Kılıç v. Turkey («Килич против Турции»), жалоба № 22492/93, ECHR 2000-III.

Kılınç and Others v. Turkey («Килич и другие против Турции») от 7 июня 2005 г., жалоба № 40145/98.

Kişmir v. Turkey («Кишмир против Турции») от 31 мая 2005 г., жалоба № 27306/95.

Kitanovska Stanojkovic and Others v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Китановска Станойкович и другие против Македонии») от 13 октября 2016 г., жалоба № 2319/14.

Klaas v. Germany («Клаас против Германии») от 22 сентября 1993 г., Series A, № 269.

Koceski v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Косецкие против Македонии») (dec.) от 22 октября 2013 г., жалоба № 41107/07.

Koku v. Turkey («Коку против Турции») от 31 мая 2005 г., жалоба № 27305/95.

Kolevi v. Bulgaria («Колевы против Болгарии») от 5 ноября 2009 г., жалоба № 1108/02.

Kolyadenko and Others v. Russia («Коляденко и другие против Российской Федерации») от 28 февраля 2012 г., жалоба № 17423/05 и пять других².

Koseva v. Bulgaria («Косева против Болгарии») (dec.) от 22 июня 2010 г., жалоба № 6414/02.

Kotelnikov v. Russia («Котельников против Российской Федерации») от 12 июля 2016 г., жалоба № 45104/05³.

Krastanov v. Bulgaria («Крастанов против Болгарии») от 30 сентября 2004 г., жалоба № 50222/99.

Kudra v. Croatia («Кудра против Хорватии») от 18 декабря 2012 г., жалоба № 13904/07.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2005. № 12 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2013. № 3 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. 2017. № 3 (*примеч. редактора*).

Kushtova and Others v. Russia (№ 2) («Куштова и другие против Российской Федерации (№ 2)» от 21 февраля 2017 г., жалоба № 60806/08¹.

– L –

L.C.B. v. United Kingdom («L.C.B. против Соединенного Королевства») от 9 июня 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998-III.

Leray and Others v. France («Лерэ и другие против Франции») (dec.) от 16 января 2001 г., жалоба № 44617/98.

Lopes de Sousa Fernandes v. Portugal («Лопеш де Соуза Фернандеш против Португалии») [GC] от 19 декабря 2017 г., жалоба № 56080/13².

Lambert and Others v. France («Ламбер и другие против Франции») [GC], жалоба № 46043/14³, *ECHR* 2015 (извлечения).

– M –

M. Özel and Others v. Turkey («М. Ёзел и другие против Турции») от 17 ноября 2015 г., жалоба № 14350/05 и две другие.

Magomadov and Magomadov v. Russia («Магоматов и Магоматов против Российской Федерации») от 12 июля 2007 г., жалоба № 68004/01⁴.

Mahmut Kaya v. Turkey («Махмут Кайя против Турции»), жалоба № 22535/93, *ECHR* 2000-III.

Maiorano and Others v. Italy («Майорано и другие против Италии») от 15 декабря 2009 г., жалоба № 28634/06.

Makaratzis v. Greece («Макарацис против Греции») [GC], жалоба № 50385/99, § 55, *ECHR* 2004-XI.

Makharadze and Sikharulidze v. Georgia («Махарадзе и Сихуралидзе против Грузии») от 22 ноября 2011 г., жалоба № 35254/07.

Malik Babayev v. Azerbaijan («Малик Бабаев против Азербайджана») от 1 июня 2017 г., жалоба № 30500/11.

Mansuroğlu v. Turkey («Мансуроглу против Турции») от 26 февраля 2008 г., жалоба № 43443/98.

Marguš v. Croatia («Маргуш против Хорватии») [GC], жалоба № 4455/10, *ECHR* 2014 (извлечения).

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2018. № 7 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. Специальный выпуск. 2018. № 6 (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2016. № 9 (*примеч. редактора*).

⁴ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2008. № 4 (*примеч. редактора*).

Maruseva v. Russia («Марусева против Российской Федерации») (dec.) от 1 июня 2006 г., жалоба № 28602/02.

Mazera and Others v. Russia («Мазера и другие против Российской Федерации») от 17 июля 2018 г., жалоба № 15086/07.

Mastromatteo v. Italy («Мастроматтео против Италии») [GC], жалоба № 37703/97, *ECHR* 2002-VIII.

McCann and Others v. United Kingdom («Макканн и другие против Соединенного Королевства») от 27 сентября 1995 г., § 221, Series A, № 324.

McKerr v. United Kingdom («Маккерр против Соединенного Королевства») (dec.) от 4 апреля 2000 г., жалоба № 28883/95.

Medova v. Russia («Медова против Российской Федерации») от 15 января 2009 г., жалоба № 25385/04¹.

Mehmet Şentürk and Bekir Şentürk v. Turkey («Мехмет Шентюрк и Бекир Шентюрк против Турции»), жалоба № 13423/09, *ECHR* 2013.

Mendy v. France («Мэнди против Франции») (dec.) от 4 сентября 2018 г., № 71428/12.

Menson v. United Kingdom («Менсон против Соединенного Королевства») (dec.), жалоба № 47916/99, *ECHR* 2003-V.

Meryem Çelik and Others v. Turkey («Мерием Челик и другие против Турции») от 16 апреля 2013 г., жалоба № 3598/03.

Mezhiyeva v. Russia («Межиева против Российской Федерации») от 16 апреля 2015 г., жалоба № 44297/06².

Mikayil Mammadov v. Azerbaijan («Михаил Маммадов против Азербайджана») 17 декабря 2009 г., жалоба № 4762/05.

Mikhno v. Ukraine («Михно против Украины») от 1 сентября 2016 г., жалоба № 32514/12.

Mikiyeva and Others v. Russia («Микиева и другие против Российской Федерации») от 30 января 2014 г., жалобы №№ 61536/08, 6647/09, 6659/09, 63535/10 и 15695/11³.

Mitić v. Serbia («Митич против Сербии») от 22 января 2013 г., жалоба № 31963/08.

Mocanu and Others v. Romania («Мокану и другие против Румынии») [GC], жалоба № 10865/09 и две другие, *ECHR* 2014 (извлечения).

Mojsiejew v. Poland («Моисеев против Польши») от 24 марта 2009 г., жалоба № 11818/02.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2012. № 2 (*примеч. редактора*).

² См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2016. № 3 (*примеч. редактора*).

³ См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 11 (*примеч. редактора*).

Molie v. Romania («Моли против Румынии») (dec.) от 1 сентября 2009 г., жалоба № 13754/02.

Mosendz v. Ukraine («Мосендз против Украины») от 17 января 2013 г., жалоба № 52013/08.

Mučibabić v. Serbia («Мучибабаич против Сербии») от 12 июля 2016 г., жалоба № 34661/07.

Musayeva and Others v. Russia («Мусаева и другие против Российской Федерации») от 26 июля 2007 г., жалоба № 74239/01¹.

Mustafa Tunç and Fecire Tunç v. Turkey («Мустафа Тунч и Фэджире Тунч против Турции») [GC] от 14 апреля 2015 г., жалоба № 24014/05².

– N –

Nachova and Others v. Bulgaria («Начова и другие против Болгарии») [GC], жалобы №№ 43577/98 и 43579/98, *ECHR* 2005-VII.

Nafiyе Çetin and Others v. Turkey («Нафий Четин и другие против Турции») от 7 апреля 2009 г., жалоба № 19180/03.

Neancheva and Others v. Bulgaria («Ненчева и другие против Болгарии») от 18 июня 2013 г., жалоба № 48609/06.

Nesibe Haran v. Turkey («Несибе Харан против Турции») от 6 октября 2005 г., жалоба № 28299/95.

Nitecki v. Poland («Нитецкий против Польши») (dec.) от 21 марта 2002 г., жалоба № 65653/01.

Nuray Şen v. Turkey (№ 2) («Нурай Шен против Турции (№ 2)») от 30 марта 2004 г., жалоба № 25354/94.

– O –

Oğur v. Turkey («Огур против Турции») [GC], жалоба № 21594/93, *ECHR* 1999-III.

O’Loughlin and Others v. United Kingdom («О’Лоулин и другие против Соединенного Королевства») (dec.) от 25 августа 2005 г., жалоба № 23274/04.

Öneriyıldız v. Turkey («Ёнерилдыз против Турции»), жалоба № 48939/99, *ECHR* 2004-XII.

Opuz v. Turkey («Опуз против Турции»), жалоба № 33401/02, *ECHR* 2009.

¹ См.: Российская хроника Европейского Суда. 2009. № 3 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2017. № 1 (*примеч. редактора*).

Orhan v. Turkey («Орхан против Турции») от 18 июня 2002 г., жалоба № 25656/94¹.

Oruk v. Turkey («Орук против Турции») от 4 февраля 2014 г., жалоба № 33647/04.

Osman v. United Kingdom («Осман против Соединенного Королевства») от 28 октября 1998 г., *Reports of Judgments and Decisions* 1998-VIII.

Osmanoğlu v. Turkey («Османоглу против Турции») от 24 января 2008 г., жалоба № 48804/99.

Oyal v. Turkey («Ойал против Турции») от 23 марта 2010 г., жалоба № 4864/05.

Özalp and Others v. Turkey («Ёзалп и другие против Турции») от 8 апреля 2004 г., жалоба № 32457/96.

– P –

Palić v. Bosnia and Herzegovina («Палич против Боснии и Герцеговины») от 15 февраля 2011 г., жалоба № 4704/04.

Paşa and Erkan Erol v. Turkey («Паша и Эركان Эрол против Турции») от 12 декабря 2006 г., жалоба № 51358/99.

Paul and Audrey Edwards v. United Kingdom («Пол и Одри Эдвардс против Соединенного Королевства»), жалоба № 46477/99, *ECHR* 2002-II.

Pentiacova and Others v. Moldova («Пентиакова и другие против Республики Молдова») (dec.), жалоба № 14462/03, *ECHR* 2005-I.

Pereira Henriques v. Luxembourg («Переира Генрикес против Люксембурга») от 9 мая 2006 г., жалоба № 60255/00.

Perevedentsevy v. Russia («Переведенцевы против Российской Федерации») от 24 апреля 2014 г., жалоба № 39583/05².

Perk and Others v. Turkey («Перк и другие против Турции») от 28 марта 2006 г., жалоба № 50739/99.

Pitalev v. Russia («Питалев против Российской Федерации») от 30 июля 2009 г., жалоба № 34393/03³.

Powell v. United Kingdom («Пауэлл против Соединенного Королевства») (dec.), жалобы № 45305/99, *ECHR* 2000-V.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 8 (*примеч. редактора*).

² См.: Прецеденты Европейского Суда по правам человека. 2014. № 4 (*примеч. редактора*).

³ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 3 (*примеч. редактора*).

Pretty v. United Kingdom («Претти против Соединенного Королевства»), жалоба № 2346/02, *ECHR* 2002-III.

– R –

R.R. and Others v. Hungary («R.R. и другие против Венгрии») от 4 декабря 2012 г., жалоба № 19400/11.

Rajkowska v. Poland («Райковска против Польши») (dec.) от 27 ноября 2007 г., жалоба № 37393/02.

Ramsahai and Others v. Netherlands («Рамсахаи и другие против Нидерландов» [GC], жалоба № 52391/99, *ECHR* 2007-II.

Rantsev v. Cyprus and Russia («Ранцев против Кипра и Российской Федерации») от 7 января 2010 г., жалоба № 25965/04¹, *ECHR* 2010 (извлечения).

Renolde v. France («Ренольд против Франции»), жалоба № 5608/05, *ECHR* 2008 (извлечения).

Reynolds v. United Kingdom («Рейнолдс против Соединенного Королевства») от 13 марта 2012 г., жалоба № 2694/08.

Rupa v. Romania (№ 1) («Рупа против Румынии (№ 1)») от 16 декабря 2008 г., жалоба № 58478/00.

– S –

Salman v. Turkey («Салман против Турции») [GC], жалоба № 21986/93, *ECHR* 2000-VII.

Şandru and Others v. Romania («Шандру и другие против Румынии») от 8 декабря 2009 г., жалоба № 22465/03.

Saoud против Франции («Сауд против Франции») от 9 октября 2007 г., жалоба № 9375/02.

Sašo Gorgiev v. the former Yugoslav Republic of Macedonia («Сашо Горгиев против Македонии»), жалоба № 49382/06, *ECHR* 2012 (извлечения).

Scavuzzo-Hager and Others v. Switzerland («Скавуццо-Хагер и другие против Швейцарии») от 7 февраля 2006 г., жалоба № 41773/98.

Selahattin Demirtaş v. Turkey («Селахаттин Демурташ против Турции») от 23 июня 2015 г., жалоба № 15028/09.

Sergey Shevchenko v. Ukraine («Сергей Шевченко против Украины») от 4 апреля 2006 г., жалоба № 32478/02.

Sevim Güngör v. Turkey («Севим Гюнгор против Турции») (dec.) от 14 апреля 2009 г., жалоба № 75173/01.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2010. № 5 (*примеч. редактора*).

Seyhan v. Turkey («Сейхан против Турции») от 2 ноября 2004 г., жалоба № 33384/96.

Shafiyeva v. Russia («Шафиева против Российской Федерации») от 3 мая 2012 г., жалоба № 49379/09¹.

Sıdıka İmren v. Turkey («Сидика Имрен против Турции») от 13 сентября 2016 г., жалоба № 47384/11.

Šilih v. Slovenia («Шилих против Словении») [GC] от 9 апреля 2009 г., жалоба № 71463/01.

Şimşek and Others v. Turkey («Шимшек и другие против Турции») от 26 июля 2005 г., жалобы №№ 35072/97 и 37194/97.

Sinin v. Turkey («Синим против Турции») от 6 июня 2017 г., жалоба № 9441/10.

Şirin Yılmaz v. Turkey («Ширин Йылмаз против Турции») от 29 июля 2004 г., жалоба № 35875/97.

Slimani v. France («Слимани против Франции»), жалоба № 57671/00, ECHR 2004-IX (извлечения).

Soare and Others v. Romania («Соаре и другие против Румынии») от 22 февраля 2011 г., жалоба № 24329/02.

Solska and Rybicka v. Poland («Сольска и Рибика против Польши») от 20 сентября 2018 г., жалобы №№ 30491/17 и 31083/17.

Starčević v. Croatia («Старчевич против Хорватии») от 13 ноября 2014 г., жалоба № 80909/12.

Stoyanovi v. Bulgaria («Стояновы против Болгарии») от 9 ноября 2010 г., жалоба № 42980/04.

– Т –

Tagayeva and Others v. Russia («Тагаева и другие против Российской Федерации») от 13 апреля 2017 г., жалоба № 26562/07 и шесть других².

Tahsin Acar v. Turkey («Тахсин Аджар против Турции») [GC], жалоба № 26307/95, ECHR 2004-III.

Taniş and Others v. Turkey («Таниш и другие против Турции»), жалоба № 65899/01, ECHR 2005-VIII.

Tanlı v. Turkey («Танли против Турции»), жалоба № 26129/95, ECHR 2001-III (извлечения).

Tarariyeva v. Russia («Тарариева против Российской Федерации») жалоба № 4353/03³, ECHR 2006-XV (извлечения).

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2015. № 7 (*примеч. редактора*).

² См.: там же. 2018. № 1 (*примеч. редактора*).

³ См.: там же. 2007. № 7 (*примеч. редактора*).

Tekin and Arslan v. Belgium («Текин и Арслан против Бельгии») от 5 сентября 2017 г., жалоба № 37795/13.

Timurtaş v. Turkey («Тимурташ против Турции»), жалоба № 23531/94, *ECHR* 2000-VI.

Trévalet v. Belgium («Тревалек против Бельгии») от 14 июня 2011 г., жалоба № 30812/07.

Trubnikov v. Russia («Трубников против Российской Федерации») от 5 июля 2005 г., жалоба № 49790/99¹.

Turluyeva v. Russia («Турлуева против Российской Федерации») от 20 июня 2013 г., жалоба № 63638/09².

– U –

Ursu v. Romania («Урсу против Румынии») (dec.) от 3 мая 2005 г., жалоба № 58670/00.

– V –

Van Colle v. United Kingdom («Ван Колле против Соединенного Королевства») от 13 ноября 2012 г., жалоба № 7678/09.

Valeriy Fuklev v. Ukraine («Валерий Фуклев против Украины») от 16 января 2014 г., жалоба № 6318/03.

Vakrilov v. Bulgaria («Вакрилов против Болгарии») (dec.) от 9 октября 2012 г., жалоба № 18698/06.

Varnava and Others v. Turkey («Варнава и другие против Турции») [GC], жалоба № 16064/90 и восемь других, *ECHR* 2009.

Velikova v. Bulgaria («Великова против Болгарии»), жалоба № 41488/98, *ECHR* 2000-VI.

Vilnes and Others v. Norway («Вильнес и другие против Норвегии») от 5 декабря 2013 г., жалобы №№ 52806/09 и 22703/10.

Vo v. France («Во против Франции»), жалоба № 53924/00, *ECHR* 2004-VIII.

Volk v. Slovenia («Волк против Словении») от 13 декабря 2012 г., жалоба № 62120/09.

– W –

Wasilewska and Kałucka v. Poland («Василевская и Калуцкая против Польши») от 23 февраля 2010 г., жалобы №№ 28975/04 и 33406/04.

¹ См.: Бюллетень Европейского Суда по правам человека. 2006. № 2 (*примеч. редактора*).

² См.: Российская хроника Европейского Суда. 2014. № 1 (*примеч. редактора*).

Wiater v. Poland («Виатер против Польши») (dec.) от 15 мая 2012 г., жалоба № 42290/08.

– Y –

Yabansu and Others v. Turkey («Ябансу и другие против Турции») от 12 ноября 2013 г., жалоба № 43903/09.

Yotova v. Bulgaria («Йотова против Болгарии») от 23 октября 2012 г., жалоба № 43606/04.

Younger v. United Kingdom («Янгер против Соединенного Королевства» (dec.), жалоба № 57420/00, *ECHR* 2003-I.

Yüksel Erdoğan and Others v. Turkey («Юксель Эрдоган и другие против Турции») от 15 февраля 2007 г., жалоба № 57049/00.

– Z –

Z v. Poland («Z против Польши») от 13 ноября 2012 г., жалоба № 46132/08.

Zafer Öztürk v. Turkey («Зафер Озтюрк против Турции») от 21 июля 2015 г., жалоба № 25774/09.

Zdjelar and Others v. Croatia («Ждьеляр и другие против Хорватии») от 6 июля 2017 г., жалоба № 80960/12.

Zengin v. Turkey («Зенгин против Турции») от 28 октября 2004 г., жалоба № 46928/99.